

ВЛАДИМИР СУХИНИН

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Литрес

Виктор Глухов

Владимир Сухинин

Ветер перемен

«Сухинин Р.В.»

2023

Сухинин В. А.

Ветер перемен / В. А. Сухинин — «Сухинин Р.В.»,
2023 — (Виктор Глухов)

Ирридар Тох Рангор, в тело которого вселился майор с Земли, Виктор Глухов, становится герцогом. Угодья ему выделили на границе с степью, где обитают орки. Эти земли надо еще заселить и обустроить. Началась война Лигирийской империи против королевства Вангор. Лесные эльфары пользуясь смутой в Снежном княжестве, вторглись в его пределы. Орки грабят города и села Лесного княжества. Наш герой мечется по континенту, желая везде успеть и сломать планы своего противника Рока. Он еще не понимает, что те процессы, которые он запустил, начали жить своей жизнью, независимо от него и конец которых, прячется в туманной дымке будущего...

© Сухинин В. А., 2023

© Сухинин Р.В., 2023

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Владимир Сухинин

Ветер перемен

*Судьба бывает благосклонна
К тем, кто терпением богат.
Удача – жизни примадонна,
Им не разверзнет смерти врат.
И труп врага увидеть можно,
Лишь просто сидя у реки,
Как проплывет он мимо, скорбно,
С душой, висящей на цепи...*

(Лигирийский императорский театр. Ария кладбищенского сторожа)

Предисловие

Краткое содержание предшествующих событий

Герой в своем противостоянии с могущественным хранителем Роком попадает в крутую круговерть событий. Он не строит планы победить, он старается ломать планы Рока, «откусывая» от них мелкие событийные линии хлесткими ударами, но во многих местах сразу. В итоге линия событий начинает смещаться в сторону от того, что спланировал Рок, и туда, куда не мог предположить наш герой.

Он не знает об этом, потому что не обращает внимания на мелочи, а видение будущего ему недоступно.

Герой не строит далеко идущие планы, потому что опасается, что они станут частью планов поднаторевшего в интригах Рока и его сестры Беоты.

Своими действиями он в итоге частично ломает стройный план Рока по захвату власти на Сивилле. И хотя внешне все происходит как задумал Рок, события на планете Сивилла устремляются в неизвестном для всех направлении.

Молодые орки – волчата из оседлых племен, пришедшие с набегом на Вечный лес, меняют свою тактику и с помощью героя захватывают приграничный горд Лист Ордая, громят подошедшие резервы.

Волчата, ведомые Быр Карамом – советником и правой рукой Великого Хана орков, – разделяются на три колонны и устремляются вглубь леса по очищенным Героем от магических тварей территориям леса.

Князь Вечного леса, не ожидавший таких действий от орков, претворяет в жизнь свой план. Он направил на захват Снежных гор почти все свои регулярные войска, а защищают Вечный лес пограничники и ополчение. Один отряд орков неожиданно идет к городу, где собраны припасы для экспедиционного корпуса лесных эльфаров, другой к Священной роще, а третий – к северным торговым городам. Лесные эльфары не понимают, что происходит, и собирают ополчение.

В Снежном княжестве царит хаос и потеря управления территориями. Все как задумал Рок. Значительная часть глав Старших домов не хочет войны и желает договориться с Лесными эльфарами и их союзниками из Младших домов. Они хотели призвать принцессу Тору-илу

и сделать ее ширмой для свои делишек. Но наш герой отказывается выдавать им принцессу, за что подвергается нападению гвардии княжеского дома, которой управляют предатели. Дело дошло до открытого столкновения и нарушения законов. Наш герой являлся по законам Снежного народа неприкосновенным. Нападение отбито, и заговорщики в надежде сохранить власть и жизнь сбежали из столицы в свои земли.

Столицу Снежного княжества защищать некому. Мобилизацию члены высшего совета не объявляют. Главы Старших домов погрязли в спорах и в желании договориться с «Братством». Братство вступает в союз с Вечным лесом, на условиях признания господства Леса над Снежными горами.

В этих условиях посол орков одноглазый Буртым за нападение на посольство объявляет Снежному княжеству войну и признает единственным законным правителем княжества принцессу Тору. Совет Старших домов оказывается нелегитимным. Часть глав Старших домов заключают тайный договор сотрудничества с Героем.

Наступление лесных эльфаров застопорилось на перевалах. Но на самом отдаленном восточном перевале они прорывают слабую оборону ополчения, не присоединившегося к мятежу Младших домов, и выходят на оперативный простор.

Беота, понимая, что сейчас решается судьба планеты, решает объединить свои усилия с нашим Героем и предлагает ему себя в жены на условиях старшего партнера, что не устраивает нашего Героя. Он рассказывает ей сочиненный на ходу план захвата и переустройства империи, и та, опасаясь последствий его действий, быстро возвращается к себе в западное полушарие.

Герой покидает с орбиты планеты спутник Ада и переносит его в другое место. Он не хочет в своей битве с Роком иметь помехи со стороны этой структуры. И хочет усилить свое влияние в секторе с помощью Спутника. Он не доверяет спецам из Ада.

Разобраться с пропажей спутника приказано находящемуся в секторе Штифтану Эрату, исполняющему обязанности главы управления Ада по Закрытому сектору. Но слабовольный специалист, кабинетный теоретик попадает в плен к диким демонам. Они уводят его, как приманку для мутантов, с собой вглубь Стеклоанной пустыни. По приказу старины Вейса его охрана не вмешивается. Вейс хочет, чтобы Штифтан закалился в трудностях и лишениях и превратился из кабинетного «червя» в самостоятельного и сильного руководителя.

По пути Штифтан вынужден убить своих пленителей и вернуться к порталу, где его и застает новое задание – расследование дела с исчезновением спутника. В усиление ему придается агент Дух.

Наш Герой мечется по планете и в космосе. Он должен успеть побывать во многих местах. Договориться с ханом орков. Уговорить Тору следовать его плану. Не дать погибнуть студентам в Вечном лесу... Защитить королеву и разрушить магический потенциал Вечного леса. Но первым делом организует нападение на себя в Брисвиле.

Он решает с помощью Ведьмы, Ольги Бруз, слить информацию о Духе находящимся в Брисвиле агентам Синдиката и убедить их в том, что агент Дух должен знать, где найти Демона. Делает он это потому, что в Брисвиле главный принцип – нейтралитет. Тот, кто его нарушает первым, попадает под наказание неведомых сил Нейтрального мира. Лидер Синдиката в Брисвиле попадает в ловушку, расставленную нашим героем.

Бойцов Синдиката он отправляет в место, откуда до этого вернулась его невеста – орчанка Ганга. Он сознательно подставляется под удар контрабандистов, раскрывая себя. Его цель – полностью уничтожить Синдикат на Сивилле, как организацию, представляющую угрозу королеве и ее будущему ребенку.

Демон попадает в ловушку, расставленную ему старым привратником Ридасом. Внешне благообразный старичок оказался коварным созданием и пытается захватить домен Демона – Преддверие. Его цели не ясны и мало понятны остальным хранителям.

Сам Ридас, подговорив Кураму отправить Демона в пространственную тюрьму, тоже оказывается неосмотрительным и попадает в свою же ловушку, после чего оказывается в плену у Лене сенгурки, ставшей смотрительницей горы Демона. Но с помощью самого неудачливого и глупого хранителя Рохли он скрывается в Преисподней.

Демон оказывается в темнице с трупом и привидением девушки. Применяв навыки агента, он выходит из темницы, но с условием послужить темному богу боли и скорби – Неназываемому.

С помощью ребра Демона некие мастера возвращают живой облик привидению девушки, и она становится привязана к нему навечно.

Они покидают подземелье и попадают в столицу местного княжества, пробираются во дворец и попадают в западню.

Курама отбивает атаку князя инферно и поглощает его душу. Силы Курамы значительно возросли, и его начинают бояться другие князья.

Никто не знает, как отразятся действия героя на будущем планеты. Не знает и наш Герой. Но в силу своего русского характера, он надеется на лучшее и на авось, и не строит глобальных планов. Он хочет просто выжить, и вся его жизнь – это борьба за свою жизнь и жизни близких ему людей и нелюдей.

Многие считают его баловнем удачи, другие верят, что ему благоволят боги. За два года он стал бароном, потом графом и вот уже получил титул герцога. Нажил множество врагов и приобрел друзей.

Известие о начале наступления войск империи застает его врасплох...

Глава 1

Закрытый сектор. Планета Сивилла. Старые горы

Поздняя осень вносит свои поправки в обычный уклад жизни и изменяет порядок дел. Дни в Старых горах стали короче. Ночи холоднее. Ветер приносит тучи с востока, а вместе с тучами частые мелкие дожди, безжалостно срывает листья с деревьев, пронизывает до костей и заставляет жаться от сквозняков сидящих у костров солдат империи.

Генерал Марцис Легатус ночевал в своем походном шатре. Ему было уже за шестьдесят, и походная жизнь нравилась ему не больше, чем кошке купание. Он не без основания считал, что воевать поздней осенью в преддверии зимы это была плохая затея. Но молодой маршал убедил императора начать войну с Вангором и обещал быструю победу.

Генерал спал и не хотел думать о прощелыге, как за глаза называли любимца императрицы.

В шатре горел ночник – маленькая лампа с ароматическим маслом. Потрескивала дровами походная печь, по ткани шатра барабанил мелкий надоедливый дождь, а генералу было тепло и уютно...

– Господин генерал... Ваше сиятельство... Просыпайтесь...

Сладкий сон генерала был беззастенчиво прерван громким шепотом адъютанта. Офицер осторожно тряс его за плечо.

Генерал, не открывая глаз, перестал храпеть и буркнул:

– Пшел вон...

Будивший генерала адъютант был непреклонен.

– Господин генерал... Ваше сиятельство... Просыпайтесь... От императора прибыл порученец. У него срочная депеша.

– Пусть ждет утра, – снова буркнул генерал, повернулся набок и пустил ветер под одеялом. Громкий звук собственного пердежа заставил генерала проснуться.

«Опять что-то несвежее дали пожрать», – зло подумал он и от вони, просачивающейся из-под одеяла, скривил нос.

– Господин генерал... Ваше сиятельство... Просыпайтесь...

– Арниель! – недовольно крикнул в темноту генерал. – Ты достал меня. Пусть этот посыльный ждет утра.

– Это не посыльный, ваше сиятельство. Это личный порученец императора. Просыпайтесь, он ждет вас.

– Чтоб тебя демоны забрали, Арниель. Когда ты научишься включать мозги. Мог бы сказать, что я убыл с инспекцией на передовую и буду утром. Весь в мать. Такой же дурень, как и моя сестра. Возьми у него депешу и неси сюда.

– Он хочет, ваше сиятельство, вручить вам ее лично...

– А я хочу девок из борделя «Ночная бабочка». И что? Ты потаскух тут видишь? Нет? И я тоже. Мало ли кто что хочет. Возьми у него депешу, а его гони прочь.

– Как прикажете, ваше сиятельство. Но если он будет настаивать?

– Если он будет настаивать, Арниель, ты пойдешь в передовой полк ротным и, может, там ты поумнееешь.

– Я все понял, господин генерал.

Через несколько минут он принес депешу. В руках адъютант держал большую лампу и встал рядом с кроватью генерала.

– Ваше сиятельство, вот депеша...

– Утром, Арниель, – не открывая глаза, пробурчал генерал. – Все утром. Иди.

– Вам надо дать ответ императору, ваше сиятельство, – не отступал от кровати адъютант.

Генерал скинул одеяло и сел. Засунул ноги в меховые тапочки и не к месту подумал, что ноги стали мерзнуть чаще. Стянул с головы ночной колпак. Зевнул, прикрывая рот, и требовательно протянул руку.

– Давай, – произнес он.

Взял конверт, сломал печати и приказал:

– Лампу ниже опусти, дурень.

Адъютант угодливо нагнулся.

– Так что тут у нас?... М-м-м... Приказываю начать наступление, не дожидаясь подхода подкреплений, – одними губами произнес он, читая написанное. – В связи с тем, что противник узнал о планах вторжения и стал мобилизовывать дружины лордов. Сроки начала вторжения сместились. И т. д., и т. п., – произнес вслух генерал, не вчитываясь дальше. И так было ясно – император требовал немедленно начать наступление на Вангор. – И что? Это не могло подождать утра? – спросил он. Поднял голову, брезгливо посмотрел на адъютанта. – Ты понимаешь, голова пустая, что ночью я никого не соберу. Зато буду злой и не выспавшийся. Иди отсюда. Хлыщу столичному скажи, что я утром дам ему ответ. Ты же подготовь его сейчас и напиши, что приказ исполню немедленно. Пшел вон!

Генерал надел колпак и лег на кровать, укрылся одеялом под подбородок и закрыл глаза.

Сон не шел. Он поворочался и с раздражением крикнул:

– Арниель! Воду, бритву и завтрак...

Военный совет собрался лишь к вечеру. Отчего генерал ходил злой и раздавал подзатыльники промерзшим поварам и денщикам. Того, кто чистил ему сапоги, он мордой ткнул в грязь, повара за недожаренного цыпленка приказал высечь. Окружение генерала ходило тихо и старалось быть как можно более незаметными.

– Господа, – начал генерал совет. Он не говорил длинных речей. Говорил кратко и по существу, не разжевывал задачи, а требовал от подчиненных проявлять умение додумывать частности самому. Кто не справлялся, тех он понижал или даже изгонял из армии. Его суровый характер знали все, кто с ним служил, и император доверял ему больше, чем своему маршалу. – Нам поступил приказ – не дожидаясь подкреплений из метрополии, выступить всеми силами на врага. План наступления уже сверстан и вам известен, но в него нужно внести кое-какие коррективы. Маги задерживаются, поэтому дружины лордов пойдут в наступление, имея лишь своих придворных магов. Кто взял их с собой, тот молодец, кто не взял – пусть обходится без них.

Граф Лучиано, вы возглавляете дворянское ополчение и наемников. Сегодня в ночь вы пересечете границу с Вангором и, обходя корпус врага с флангов, устремитесь к городу Старая Крепость. Оттуда поступают корпусу вангорцев припасы и подкрепления. Брать его штурмом не надо, а надо только блокировать подход подкреплений из центральных районов королевства. Грабьте села, нападайте на караваны, громите вражеские обозы и постарайтесь договориться с местными лордами, чтобы те если уж не пойдут с нами, то пусть отсиживаются в своих замках. Потом после победы всем им это зачтется. Вам все ясно?

– Да, ваше сиятельство. Остался только один вопрос, как будут обстоять дела со снабжением коней и дружин?

– Все возьмете у врага. Война сама себя кормит, господин граф. Желаю вам победы и наград. Свободны.

Граф Лучиано поклонился кивком головы и покинул совещание. В штабной палатке осталось трое. Сам генерал, командир тяжелой пехоты и командир тяжелой бронированной конницы.

– Дела, господа, у нас неважны, – откровенно проговорил генерал. – С наступлением мы запоздали, начались дожди. Надо было или раньше выступать, или дожидаться холодов, но император сначала не торопился, а теперь спешит.

Вангорцы прознали о войне и спешно собирают ополчение. Оно, конечно, вряд ли им поможет, не успеет, но нам надо поторопиться.

Агенты сообщили, что корпус вангорцев разбит на три части, и стоят они в линию, в укрепленных полевых лагерях, в десяти лигах от границы. Конницы у него нет, одна пехота, но много магов. Вам, господин Журбер, надлежит вместе с тяжелой конницей блокировать два лагеря корпуса, стоящих по центру и на нашем левом фланге.

Вы, господин Вастанас, тяжелой пехотой штурмуете лагерь, стоящий на нашем правом фланге. Надо разгромить их по очереди. Поэтому, Журбер, не дай вангорцам покинуть свои лагеря. Делай все, чтобы они сидели в них тихо, как мыши.

– Понял, господин генерал, – кивнул командир императорской тяжелой кавалерии. – Когда выступать?

– Через сутки. Пусть дружины лордов порезвятся и оттянут вспомогательные силы вангорцев на себя. Вопросы есть?

– Есть, – широколобый и невысокий командир тяжелой пехоты смотрел исподлобья. – Где осадные машины?

– Они еще не прибыли, – спокойно отозвался генерал. – Когда придут, я не знаю, обходитесь своими силами – это приказ императора.

– Но, может быть, мы сделаем обманные маневры, походим вокруг лагерей, подождем прибытия осадных машин и тогда начнем штурм лагерей? – предложил Вастанас.

– Мы не знаем, сколько ждать эти машины, а наступать нужно сейчас. Нельзя давать противнику время собраться и организовать оборону. Внезапность – ключ к успеху. Все, господа. Я остаюсь с резервом императорской гвардии здесь. Жду от вас положительных известий. Свободны.

Когда все ушли, он устало опустился на кресло. Расстегнул ворот мундира и позвал адъютанта.

– Арниель, давай сюда ответ императору и позови императорского посланца...

Высокие планы бытия. Юго-восток королевства Вангор

– Командор, имперцы выступили на Вангор, – огорошил меня известием Авангур.

– Как? – не сдержал я своего крайнего удивления. – У них же нет еще отряда имперских магов и осадных орудий...

– Не знаю, командор. Видимо, спешат. Скоро наступит распутица. Повозки, обозы и пехота увязнут в грязи.

Я задумался и стал сверху разглядывать Старые горы и их отроги. В одном дневном переходе от границы с королевством Вангор двигались в его сторону передовые части имперской армии. Это были дружины лордов и наемнические разношерстные отряды. Конные, пешие с обозами и маркитантами. И было их около двадцати тысяч. Большая, но неорганизованная сила. Их цель, как я понимал, захватить дороги и перекрыть подвоз припасов корпусу армии королевства. И видимо, они решили обойти полевые укрепленные лагеря вангорцев с флангов. Две широкие людские реки двигались к пограничной реке, названия которой я не знал. Именно она отделяла земли Вангора от обширной ничейной земли.

«Если отряды ополчения, – размышлял я, – будут двигаться всю ночь, то к утру они не выйдут к границе. Еще полдня отдыха, и снова ночной марш. Можно успеть на берегу реки выставить оборону. Преодолеть реку под огнем магов и лучников будет сложно. Но вот проблема, кто даст команду вангорским войскам выдвигаться к реке, если мессир архимаг – коман-

дующий войсками Вангора на юго-востоке – сейчас в столице? Ох как не вовремя... Но что-то надо предпринять. Его подчиненные палец о палец не ударят без команды».

Решение пришло внезапно, и я подумал: «А где наша не пропадала? Не в первый раз мне применять иллюзию».

– Мата! – крикнул я стоящей в стороне управительнице города. – Коня мне моего, быстро.

И тут же принял иллюзию архимага. Авангур удивленно на меня посмотрел.

– Ты чего, командор? – спросил он. – Так состарился?

– Буду командовать обороной Вангора, – усмехнулся я и погладил окладистую бороду. И знаешь что, Авангур, позови своих помощников. Надо будет оказать мне помощь в войсках. Кого надо подстегнуть, кого надо припугнуть. Там сидят такие ленивые субъекты, что без вас мне не справиться.

Я, конечно, подольстил. Своих припугнуть мне как плюнуть с горы – просто. Но надо смутить умы командиров врагов, это важнее. Этим и должны были заняться специалисты по ментальным диверсиям. Три брата и Авангур.

Авангур кивнул:

– Отправляйся, командор. И ни о чем не беспокойся, мы чем можем поможем.

Я тоже кивнул, вскочил на своего лигийского скакуна, что похорошел на травах лугов моей Горы, и очутился пред воротами главного лагеря вангорских войск.

– Открывай ворота! – заорал я и напустил ментального страха. Стражники подняли фонари, увидели архимага и стухнули.

Видимо, я перестарался со страхом. Они не стали открывать, а заорали во все горло:

– Начальник караула, на выход!

«Дурни», – подумал я и коротким телепортом переместился за ворота, вовнутрь лагеря. Соскочил с коня и сразу дал понять, что шутики закончились.

Начальник караула, выскочивший сонный из землянки, вырытой у ворот, хлопал глазами и смотрел на меня как на чудо из чудес.

– Как звать? – гаркнул я и упер тяжелый взгляд в офицера. Страх, пущенный мной, витал в воздухе, и офицер затрясся. Он силился что-то сказать, но лишь тряс подбородком. – Ты и твои часовые сядете на гауптвахту за задержку командующего, – заревел я и приказал: – Коменданта лагеря ко мне! – и сразу зашагал к бараку штаба.

Страх разливался вокруг меня, и я уменьшил его флюиды. Еще, чего доброго, обоср...

Меня догнал полковник – грузный, с одышкой – и посеменял рядом.

– Мессир, полковник тан Труск прибыл...

– Полковник, ты хочешь остаться полковником и не стать рядовым? – спросил я сурово, и тот молча закивал. – Чего киваешь? Хочешь стать в строй к ополченцам? – спросил я и открыл двери штаба.

– Никак нет, мессир. Хочу остаться полковником.

– Хорошо, – удовлетворенно произнес я. – Останешься, если начнешь выполнять мои приказы точно и быстро. Офицера, начальника караула и двух часовых на воротах – на гауптвахту. За сон на посту. Всех командиров собрать сюда через полчаса. Кто опоздает – разжалую в рядовые за предательство короны и саботаж. Враг выступил к границам Вангора. Всех, кто будет заниматься саботажем моих приказов, повешу без суда и следствия.

Полковник сначала оторопел, а я понял, что мессир архимаг, начальник академии Азана, не был столь решительным и страшным для них, и теперь у полковника случился, если можно так сказать, разрыв шаблона. Вроде и тот архимаг, только больно круто и беспощадно стал командовать.

– Ты еще здесь? – спросил я и прищурился. – После того как исполнишь приказ, живо ко мне с комендантской ротой. Или повешу сейчас же.

Полковника подхватили крылья страха и усердия. Он, почти паря над землей своей округлой тушкой, быстро покинул штаб. Передо мной вытянулся дежурный адъютант из старшекурсников академии.

Я его знал.

Из простолюдинов. Мессир Кронвальд понимал, что брать на эту должность благородного, это иметь заступника папашу, и тогда начнутся подкаты, подарки, просьбы пристроить сыночка и прочие прелести кумовства.

– Мучел, – обратился я к нему. – Поднимай всех наших и строй у штаба. Понадобится помощь.

Тот все слышал, что я говорил коменданту, и понял сразу, так как пообтерся в этой ленивой, сонной среде, и тут же скрылся.

Я разложил карту расположения войск Империи на длинном столе, рядом с картой вангорской провинции. Тут же наметил пути выдвижения имперского ополчения к пограничной реке.

Конечно, через полчаса никто не собрался, чтобы прийти в штаб. Зато пришли маги, ученики Вангорской академии. Магистры, которых с собой забрал мессир Кронвальд. Около трех десятков. Адъютант доложил мне, что маги собраны. Я вышел к ним. Над ними висели светляки, и лица магов выражали тревогу.

– Враг направляется к границе Вангора, – сообщил я. – Если он беспрепятственно перейдет реку, то прорвется нам за спину и перекроет пути снабжения. Корпус окажется отрезанным и погибнет.

Офицеры войск забыли свой долг перед королем и не хотят слушаться приказов. Нам надлежит напомнить им про их долг. Поэтому поторопите их и подожгите бараки офицеров. Солдат выгнать на построение в полном вооружении. Начальника хозчасти срочно ко мне. Вся ответственность за последствия лежит на мне, – пояснил я огорошенным моим приказом магам.

Но маги это не королевские офицеры. Дисциплина у них была на высоте. И вскоре я с удовольствием увидел, как загорелись первые бараки. А из них с воплями стали выбегать полуголые люди.

«Ну что ж, начало положено, – удовлетворенно подумал я. – Приступим к формированию дисциплины».

Солдаты выбегали под командованием младших командиров и действовали гораздо организованнее, чем их командиры. Начальника хозчасти приволокли ко мне полуголым и испуганным.

– Звание! Должность. Как звать? – рявкнул я.

– Полковник интендантской службы Хромус, мессир, вы меня знаете... Что тут происходит?...

– Мы давим мятеж офицеров против короля. Я хочу знать, вы с кем – с королем или с мятежниками?

У полковника глаза полезли из глазниц.

– Я с к-ко-ролем, – запинаясь, ответил он.

– Хорошо, полковник. Я в вас не сомневался. У меня для вас отдельное задание. Полк сегодня выходит к границе встречать врага. Нужно собрать все повозки, загрузить в них припасы и направиться с охраной к границе. Маршрут знаете?

Полковник лишь кивнул.

– За выполнение приказа точно и в срок – награда сто золотых корон. Если приказ не исполните, повешу и сделаю нежитью. Свободны, полковник.

Я отпустил припустившего прочь полуголого интенданта. Я дал ему и пряник, и пообещал казнить, и был уверен, что он будет стараться. Не только за страх, но и за золото. Такова уж

натура всех хозяйственников. У них ладони от рождения с клеем, куда прилипает несправедливо нажитое добро. И лучший мотив для хорошей работы – это работа за вознаграждение.

Но ко мне неслась толпа таких же полуголых, но разъяренных «недоспанцев». Они могли меня смести и не заметить. Я встретил их воздушными кулаками и положил на грязь самых прытких. Затем усилил голос и крикнул:

– Всем стоять! Это что, мятеж против короля? Всех повешу!

Страх парализовал разъяренную толпу офицеров.

Маги встали с боков от меня и приготовились открыть огонь на поражение. Их лица выражали решимость и жажду мести за унижения в офицерской среде.

Так уж сложилось, что армейская верхушка презирала магов, а маги платили ей той же монетой. Только маги были подчиненными и могли плевать себе в рукав или в спину, когда офицер мог унижить мага. Что они обычно и делали.

Свет от горящих барачных корпусов хорошо освещал лагерь, и видно было, как выстраиваются по батальонам солдаты и как теснятся толпой офицеры.

– Посмотрите на себя, – воззвал я к их совести. – Вы позор Вангора... Всех разжалую...

– Вы не имеете права!.. – попытался крикнуть кто-то из толпы. Или самый наглый, или тупой. Я имел все права, потому что действовал от имени короля в сложной военной обстановке, тут не играло роли их благородное происхождение. Тут главным было правило – умри, но защити короля. Это непреложный закон для благородного сословия, который они забыли начисто. А я им решил пользоваться по полной.

– Кто это сказал? – сурово спросил я, и из толпы вытолкнули сопротивляющегося мужчину в одном сапоге, худого и с щеголеватыми усиками. – Я действую от имени короля, – напомнил я им всем свои права. – Кто не согласен, тот мятежник. Я дал вам полчаса, чтобы собраться...

– Но мы не успели... – снова выкрикнул кто-то и довольно возмущенно.

– Все, кто не может уложиться в полчаса, чтобы одеться для защиты короля, не достойны быть офицерами. Пока вы спите, враги королевства атакуют наши священные земли. Они попирают власть нашего короля управлять этой землей, дарованную ему небом.

Я посмотрел в ночное небо, и все посмотрели туда же. Разинули рты и слушали.

– Вы должны все как один встать на защиту своего короля и отчизны. За своих жен, детей... А вы спите и даете время врагу убивать подданных короля. Это преступление против короны, – зловеще проговорил я. – Пользуясь данной мне его величеством властью, из всех вас, кто не оделся, я создам штрафную роту, и вы все теперь рядовые. Командовать вами будут сержанты. Кто будет отказываться служить его величеству в качестве рядового, будет повешен, как дезертир, и лишен дворянской чести.

– Вы не посмеете... – но голос кричащего захлебнулся. Ему не дали договорить. Вперед вышел осанистый, одетый в мундир офицер.

– Вы кто? – спросил я.

Тот удивленно посмотрел на меня.

– Я ваш заместитель, мессир. Начальник штаба танк Агглосии. Полковник.

– Хорошо, полковник, вижу, вы одеты по форме. Выходите и становитесь со мной рядом и дайте команду офицерам всем, кто одет, встать рядом с вами.

Таких набралось достаточно много, почти полсотни. И все они были младшими офицерами из захудалых родов дворян. Это было видно сразу, как прояснились их лица.

«Очень хорошо, – подумал я. – Эти будут выполнять мои приказы беспрекословно».

Полковник приблизился и спросил, так чтобы его не услышали другие:

– Мессир, что происходит? Вы понимаете, что вам это не простят?...

– Мне все равно, полковник, простят – не простят. Война все спишет, и этих дармоедов тоже. Они погибнут смертью храбрых и только.

Мои слова сильно удивили полковника.

– А кто будет командовать? – спросил он.

– Те, что одеты, – ответил я. – Мы дадим им возможность сделать карьеру, и вам в том числе. Получите генерала и земельный надел. Если мы разобьем врага. А мы его разобьем! – Я говорил очень уверенно.

– У вас есть такие права? – тихо спросил он с возрастающим интересом.

– Есть, – ответил я. – У меня карт-бланш от короля. Времена сложные, полковник, и требуют сложных решений. Тут не до политесов.

Полковник кивнул.

– Это я заметил. Вы здорово изменились после возвращения из столицы. Все так серьезно?

– Более чем. Нам надо выходить к границе, но я все расскажу на совещании...

Ко мне подошел комендант.

– Какие будут приказания? – втянув живот, спросил он.

– Полковник, видите этих раздетых господ? – показал я на полусотню полуголых людей. – Всех построить и арестовать. Переодеть в обмундирование рядового состава. Выдать им броню, щиты и мечи. Поддержать под охраной до моего распоряжения.

Полковник оглянулся, кивнул.

– Исполню, мессир, только надо дать указание начальнику хозчасти...

– Мне некогда всем раздавать указания. Скажешь, я приказал. Не даст, заберешь силой. Ступай.

– Слушаюсь, мессир.

Он повернулся к кучке бывших офицеров и стал командовать. Офицеров окружили солдаты и тычками копий погнали ропщущую и проклинаящую мессира Кронвальда толпу к загонам с лошадьми. Лагерь был большой, на три тысячи личного состава. Со складами и имуществом. Обустраивался добротнo. Мессир не генерал и не стремился воровать, поэтому в корпусе всего было в достатке. Конечно, я здорово подставлял мессира Кронвальда, но надеялся, что смогу утрясти возникшие для него сложности победами, которые припишут ему.

С остальными офицерами я прошел в штаб.

– Господа, я не всех вас помню. Так что прошу простить меня. Полковник Аглосси, есть тут старшие офицеры?

– Нет, – вздохнул он. – Один я.

– Понятно. Вам нужны заместители. Назначьте своим правом достойных двух офицеров. Затем батальонных командиров и их заместителей и подготовьте мне приказ на подпись. Сотнями будут командовать сержанты, они справятся. Полусотнями капралы. Теперь о деле, по которому я столь срочно прибыл в ставку. – Увидел удивленные взгляды и понял, что слово «ставка» им не знакомо. – Здесь моя ставка, как главнокомандующего, – пояснил я. – Прошу посмотреть на карту, – указал я на стол. – Тут показаны расположения войск империи. И вот по этим дорогам ополчение лордов и наемные отряды двинулись к границе королевства. Их задача пересечь реку и выйти в тыл корпуса. Перекрыть нам пути снабжения и вносить хаос в тылах. Грабить селения и громить обозы. Не дать подкреплениям выдвинуться нам на помощь. Уже завтра к ночи они выйдут к границе. Наша задача выдвинуться к реке и занять оборону на нашем берегу. Не дать ополчению переправиться через речку. Держаться до подхода наших подкреплений или когда основные силы имперцев подойдут к реке. Тогда будем медленно отступать...

В помещение штаба, гремя железом и шпорами, вошел одетый в броню рыцарь.

Шлем он держал в левой руке на сгибе.

– Вы кто? – сразу спросил я.

– Я командир местного ополчения маркграф тан Хромель, мессир.

– Очень хорошо, тан Хромель. Какие у вас силы?

– Полторы тысячи дворянского ополчения, мессир, триста всадников, остальные лучники и пехота.

– Тан Хромель, в ваше распоряжение поступят все отряды лордов, которые придут сюда. Надеюсь, вы оправдаете возложенное на вас его величеством доверие.

Тан от удовольствия покраснел и поклонился кивком головы.

– Не пощажу самой жизни, мессир.

– Отлично сказано, тан Хромель. Вы пример служения для наших молодых офицеров. Для вас будет отдельная задача. Ваши всадники будут разъездами вдоль пограничной реки. Мы выдвигаемся к границе встречать врага. Он будет пытаться искать места переправ, и вы должны будете нам сообщать о всех их попытках. Все трофеи, захваченные вашими отрядами – ваши. Вопросы есть?

– Нет, мессир.

– Тогда прошу вас выдвигаться к реке. Припасами мы вас обеспечим.

– Вот за это спасибо, мессир.

Довольный маркграф откланялся и вышел из штаба. Но вместо него вбежал интендант с побитым лицом. Под глазом нашего начхоза синел, наливаясь фиолетовым цветом, огромный синяк.

– Мессир, – заорал он с порога, – ограбили...

– Кто нас грабит? – спросил я, с интересом разглядывая интенданта.

– Комендант, мессир, нас ограбил! Забрал солдатскую амуницию, без приказа. Силой!

– Это я приказал одеть штрафную роту. Напишите требование на выдачу всего, что забрали, я подпишу... Но если при сверке там окажется, что вы дописали лишнее, заплатите в три раза больше в казну. Ступайте и не мешайте. У вас полно работы, не отвлекайтесь и не отвлекайте нас.

Грозить интендантам смертной казнью за воровство и приписки – пустое дело. Они больше боятся потерять деньги, чем жизнь. Поэтому наш интендант приписывать ничего не будет, побоится.

– Итак, господа, – обратился я к присутствующим после ухода начхоза, – задача у нас простая. Наш берег высокий, мест переправ немного, и все их надо перекрыть. Ваш полк перекрывает вот этот участок, – показал рукой обозначенную на карте переправу, – и контролирует фланги до этих границ слева – мельница, справа – роща. Все понятно?

– Вполне, – ответил начальник штаба. – Но, мессир, откуда у вас сведения, что противник перешел в наступление?

– Мне эту информацию, господа, передал скорпион его величества вместе с картой. Кто, говорить не буду, это тайна.

– Мессир, надо послать гонцов в соседние полки...

– Не надо! – отрезал я. – Я сам им сообщу. Иначе они придут к реке после нашего поражения, в качестве пленных. Вы, господин полковник, назначаетесь командиром этого полка, раз прежний командир пошел в рядовые. На вас лежит вся ответственность по обороне. – Я оглядел присутствующих офицеров, а те ждали моих новых приказов. – Все, господа офицеры. Нечего сидеть в штабе и отращивать зады. За работу, господа. За работу!

Я замахал руками, поднимая офицеров, и первым вышел из штабного барака. Оглядел построенные батальоны и хмыкнул:

– Хм. Ну, для местного воинства вполне сносно. Хотя... – Я не стал продолжать, подошел к коню, сел и телепортировался в следующий лагерь.

За четыре часа я поднял по тревоге весь корпус. Разжаловал в рядовые сотню офицеров. Подавил бунт в третьем лагере, где командиром оказался очень борзый полковник, который

послал меня лесом с моими командами. У него, видите ли, отец начальник штаба столичного гарнизона. В итоге он был мной повешен на воротах полевого лагеря.

Тут я подстраховался. Суд производили офицеры полка, а я выступал как обвинитель. Всем я донес одну важную мысль. Кто проявит в военное время преступное милосердие к изменникам короны, будет приравнен к предателям. Никто не хотел разделить участь зазнавшегося полковника. Тот еще успел перед кончиной поднять комендантскую роту и пытался меня арестовать. Комендант стал рядовым, а лейтенант, что не послушал его команды, комендантом.

Когда все три полка с наступлением утра покинули места дислокации, я убыл в столицу провинции под названием Старая Крепость. Там собирались войска ополчения, прибывавшие из центральных провинций. Это были отряды лордов, и мне нужно было заставить их выполнять мои приказы. А гордые бароны и графы, это те еще вояки – анархисты, да и только.

Отряды прибывали телепортом и располагались у стен города. Военный комендант города принял меня весь красный и злой.

– А что я могу сделать, мессир. Они не слушают команд. У них каждый себе командир. Сил привести их к подчинению вашим приказам у меня нет. Вот они и пьют, и насилюют, и грабят.

– Понял, – кивнул я, понимая его проблемы. – Анархия здесь мать беспорядка. Будем наводить порядок.

Я развернул своего коня и убыл в лагерь, где под небом, запорошенным мелким дождем, стояли палатки, шатры, навесы и шалаши. Столпотворение повозок и гул множества праздных людей в амуниции.

Я был один. Их около пяти тысяч. Но отдельно стоял лагерь военных магов, собранных по городам, что прибыли к мессире Кронвальду на усиление. Их было пять или шесть десятков, и я считал, что мне хватит этого числа магических бойцов, чтобы навести порядок в ополчении. Причем его нужно было навести в кратчайшие сроки. Вместе с ними я прибыл в ставку ополчения. Им командовал назначенный мессиром Кронвальдом маг-пространственник из гильдии магов, мессир Герхард. Который в страхе удрал в город. Пришлось посылать за ним.

В лагере на нас откровенно плевали. Я ехал на коне к центру, где расположился так называемый штаб ополчения и где стоял гул крутой пьянки.

Маги, ученики магистратуры, лишённые управляющего начала и осуществляющие координационные функции, прятались по своим шатрам.

Я вошел в большой шатер, огляделся. В шатре за столами сидело больше десятка лордов с женщинами с низкой социальной ответственностью, которые всегда сопровождали армии в походах. Всего, как сказал комендант города, прибыли пока пятнадцать лордов с дружинами. Лорды не спешили к местам будущих боев.

«Очень хорошо, – подумал я, – меньше нужно будет бегать по лагерю в поисках остальных».

Я вышел в боевой режим и, нимало не сомневаясь, от души всем лордам набил морды, до бесчувствия. Затем вышел из боевого режима и под ошарашенными взглядами магов приказал заместителю командира ополчения собрать остальных лордов. Но оказалось, они кутили в городе.

Ладно, решил я, и напустил на лагерь не просто страх, ужас. Он поплыл по воздуху, парализуя воинов и всех, кто был в лагере.

На своем коне я подъехал к знамени королевства и, усилив голос магически, приказал всем собраться у стяга.

Когда через полчаса меня окружили лишённые воли дружинники, маркитанты, мастеровые и проститутки, я произнес проникновенную речь. Из которой если вырезать некоторые

слова о долге пред королем, можно было понять, что я повешу любого, кто не выполнит мой приказ. И тут же озадачил плотников установить пять виселиц.

Капитанам дружин я приказал построить дружины на поле за лагерем и дал срок час. Если кто не успеет исполнить приказ, будет без суда и следствия казнен как предатель и посажен на кол на глазах у всех. Рабочие стали разбирать шатры и вкапывать колы в землю.

Я только поражался, как мессир хотел воевать такой неуправляемой армией? И начал понимать, что тот и не предполагал, что можно как-то воевать по-другому. Разгульно, не спеша, с бабами и пьянками. Так воевали их деды и отцы. И еще я понял, что несмотря на все приготовления, Вангор был обречен на поражение и оккупацию империей. Да. Року удалось разложить королевство, и где-то я жалел, что не стал подданным империи. Скорее всего, после моих действий в укреплении дисциплины войск, мессире Кронвальду не поздоровится. Но тут уже ничего не поделаешь. У нас говорили – взялся за гуж, не смотри на лица. Кого надо повесить, кого надо поощрить. Вот я этим и занимался. Хотя червячок сомнений разрастался внутри меня все больше и больше. А кормили его сомнения в правильности моих действий. Наконец, я решил перестать его кормить и сказал сам себе: раз я сомневаюсь, значит, делаю правильно, вразрез планам Рока. На этом и успокоился.

Перед собравшимися я снова выступил и рассказал, какие тяжелые наступили времена. Любое отклонение от моих приказов будет равняться предательству. В военное время предателей казнят. Сообщил, что лорды на совещании обсуждают план мероприятий по отражению атак, а отрядам лордов нужно выдвигаться под командованием капитанов и занимать полевые лагеря армейского корпуса. И ждать дальнейших приказов. Разделил их на три отряда и приказал следовать своим ходом, не дожидаясь лордов. Что капитаны восприняли вполне спокойно. Лорд он и есть лорд. Он в битве на коне с копьем, а дружина под капитанами.

С лордами у меня получился отдельный разговор.

Когда они смогли видеть и слышать, то увидели себя у эшафотов, а лагерь пустой. Их небрежно подняли на ноги, и хмель моментально выветрился из них, когда по моему приказу вернувшийся командир ополчения стал дрожащим голосом зачитывать приказ. Там были описаны преступления, которые совершили лорды и их воины, и выносился приговор военно-полевого суда – повесить.

Я сидел на коне и смотрел на побледневшие лица лордов. Я знал, что скоро начнутся крики. Не имеете права. И точно, сразу несколько самых сообразительных закричали:

– Мы дворяне! Не имеете права!..

Их поддержали остальные лорды, и начался галдеж. Я подождал, когда они накричатся, и поднял руку. Крики умолкли.

– Господа, – начал я негромко, заставляя их напрячь слух и прислушаться. – У нас война, а вы пьете, не слушаете приказов командира, что назначен приказом короля. Вот вы, барон, – указал я на крепыша без бороды с широкими скулами и узкими, как у калмыка, глазами, – что сделаете своему капитану, если он пошлет вас в лес и не станет выполнять приказ.

– Я? – переспросил он и тупо упер в меня мутный взгляд. – Я его повешу как собаку...

– Вот вы и ответили на вопрос, имею ли я право вас повесить. Отвечаю. Во время войны действует правило: приказ командира – закон для подчиненного. Вы его не выполнили и ослушались приказов короля, и значит, вас стоит повесить за измену... Вы знаете кодекс дворянина...

– Постойте, мессир, но еще нет войны! – воскликнул высокий стройный господин.

– Ошибаетесь, господа, она началась вчера. Войска империи двинулись к границе королевства. А вы здесь пьете и не подчиняетесь приказам. Это саботаж приказов короля.

– Мы не знали, мессир...

– Это не освобождает вас от ответственности, – не сдавался я. – Вы мобилизованы королем. Он назначил вам командира, и вы попираете королевские приказы. Кто вам дал такое право оспаривать решения короля?

Мои слова ввели всех лордов в ступор. Естественно, они не думали о такой возможной трактовке своих действий. Привыкшие к полной власти в своих владениях, они думали, что им все позволено и в других.

– Мессир, мы виноваты и просим снисхождения, – вновь выступил высокий. – Мы своим ратным подвигом искупим вину пред королем.

«А он не дурак», – подумал я и приказал магам:

– Освободите этого господина. Он говорит правильные слова и достоин снисхождения и милости его величества.

Некоторое время лорды молчали, переваривая услышанное. Затем взгляды их остановились на виселицах, где рабочие подвешивали веревки, и хором заорали, что тоже хотят искупить свою вину.

Я недолго думал и приказал суду, состоящему из магов, оформить протокол признания вины лордами и их чистосердечное раскаяние, после этого каждый из них по одному подходил и ставил на протоколе свою печать, соглашаясь с написанным.

Теперь если кто рыпнется отыграть назад, я потрясу перед ним и королем этим протоколом. Как и на Земле, так и тут – что написано пером, не вырубишь топором. В пылу пьяного затмения, испугавшись суровости Верховного мага, они подписали себе если не смертный приговор, то индульгенцию мессире Кронвальду.

Я же не превысил полномочия мессира Кронвальда как главнокомандующего, а действовал согласно уложению о дворянстве и войне. А там много чего было строго прописано. Писалось, можно сказать, кровью во времена давней войны с империей. Только это уложение давно не использовали. Но и не отменили.

Всем лордам я сообщил, что командующим силами ополчения милостью короля назначен маркграф тан Хромель, и все дружины и все лорды переходят под его начало. Заместителем Хромеля я назначил высокого дворянина, что первым проявил разумность. Им оказался граф тан Приедас из южной провинции на границе с Вечным лесом. Вторым заместителем по магической поддержке дружин я оставил сбежавшего мага-пространственника с наказом больше не сбегать и не позорить гильдию. Маг был рад снять с себя ответственность и, лишь соглашаясь с моими словами, усердно кивал головой.

Граф оказался деятельным и решительным организатором. Он тут же уточнил у меня, какие дружины куда «наострили лыжи». Я его оставил здесь принимать пополнение и разъяснять всем непокорным лордам волю короля. И оставил быстро подготовленную магами-адъютантами выписку из уложения о дворянстве, для ознакомления всем выскочкам. Граф прочитал сей документ и приподнял бровь.

– И что, вы будете строго ему следовать? – спросил он.

Я серьезно ответил:

– Господин граф. Я знаю, что многие лорды спят и видят себя в составе империи. Их император примет без всяких условностей, его величество в этом случае ждет смертная казнь, и всю его семью тоже. Меня также не помилуют как врага империи. Так чего мне жалеть тех, кто спокойно может перейти в подданство императора. Я казню любого, кто помешает мне сражаться и побеждать. А его величество примет эту жертву как очищение дворянства от лстивых предателей. Он тоже хорошо понимает, что его ждет в случае поражения в войне. И его, и его наследника. Никто не будет оставлять в живых того, кто в будущем может создать проблемы. Это понятно? А мести дворян я не боюсь. После войны навряд ли найдется тот, кто посмеет на меня шикнуть или косо посмотреть, если мы победим. А если нет, я погибну в бою, как надлежит верному слуге короля.

Моя речь произвела на графа сильное и, я бы даже сказал, неизгладимое впечатление, и я видел, что он проникся и понял, что архимаг шутить не намерен. Он стал серьезен и кивнул.

– Я понимаю, мессир, и готов поддержать вас во всем.

– Вот и хорошо, граф, – я похлопал его по плечу. – Ваши усилия не останутся забытыми.

Глава 2

Закрытый сектор. Королевство Вангор. Столица. Резиденция гильдии магов

Я понимал, что мои усилия не останутся без внимания недоброжелателей мессира Кронвальда, и намеревался встретиться с ним и мастером Грондом сразу же, как только улажу дела с армией. Но надо было подумать, как все это преподнести старику. Не дай бог его удар хватит.

Думать – было самым слабым местом в моей биографии. Виктор Глухов был не очень расторопен, в меру ленив. Лучше сказать, повидавший в жизни многое флегматик. Дальше носа не видел и не высовывался.

Ирридар был человеком действия, хоть и соображал быстро, но решал вопросы с уклоном – сначала набить морды, а потом разбираться в сути. Вот как тут мыслить? Один тормозил, другой жаждал крови. А я уже летел к архимагу, ректору Азанарской академии и командующему корпусом в одном лице, на всех крыльях телепорта. Ломал голову, с чего начать и чем закончить? И, как всегда, ничего не придумав, понадеялся на свое многослойное сознание.

Симбионты, сидящие во мне, молчали, словно их и не было. Даже критики не прозвучало в мой адрес с их стороны. Ну или похвалы. Хотя от них разве дождешься чего хорошего. Один квартирант, вытащенный мной, как вытяжка из растения лианы, говорит: тупой студент. Другая, производная от таблетки, утверждает, что я легкомысленный тип.

«Спят, что ли?» – подумал я и очутился в столице. На коне. Сам этому удивился. И от телепорта направился по брусчатой мостовой к издалеку видимой башне.

Пришли суетные мысли. Зачем маги строят колокольни без колоколов?

Не пожарные же они. И тут же лениво их откинул в сторону.

С трепетом внутри, правда с небольшим, прошел в гильдию и у секретаря архимага потребовал немедленной встречи. Тот, зная мой характер, спорить не стал и бочком, бочком, метнулся к двери в кабинет и тут же доложил. Типа, проход свободен, мин нет.

Старик встречал меня нерадостный, даже, как я заметил, несколько испуганный. Ну правильно. Я бы тоже на его месте испугался, но после моих известий.

«Ишь как насторожился, нахохлился, смотрит странно», – подумал я и, скупо улыбнувшись, можно сказать, с ходу взял быка за рога. Сам удивился.

– Недобрый день, мессир, – сухо, но с легким поклоном уважения поздоровался я и подумал с огорчением: «Твою же дивизию! Чего это я так начал разговор?»

– Как вы сказали, риз? – переспросил архимаг и сдвинул на нос очки. Я впервые его видел в очках. И чего зрение не лечит? Ведь может...

– Для вас, мессир, я просто Ирридар. Разговор есть. Можете позвать мессира Гронда?

Мессир Кронвальд побледнел. Лоб его покрылся испариной. Он вытер его рукавом, хотя платок лежал на столе.

«Пробрало старика». Это шли какие-то чужие мысли. Вроде не мои, но в моей голове.

Мессир горестно скривился и промямлил:

– Я даже уже боюсь такого начала, Ирридар. Присаживайтесь. Сейчас позову. Он тут в гильдии... Обедает...

Я сел и сложил руки на столе, сцепил пальцы и продолжал думать, с чего начать? Хотя понимал. Начало было положено, и весьма драматично.

Мастер явился, как всегда, телепортом. Он внезапно возник у меня за спиной и крикнул:

– Эх... Опять он. Простите, ваша светлость. С чем на этот раз?

Я повернулся.

– Мастер, я для вас и мессира Кронвальда студент или Ирридар, ну можно еще тан Аббаи. Присаживайтесь, многое надо обсудить.

– Я, пожалуй, пойду повешусь, – помрачнел старый безопасник. – Если этот любимец богов, который не умеет думать, начинает разговор о том, что надо много обсудить, то верно нас уже оккупировали, и это только малая часть неприятностей, что нас ждет.

Мессир Кронвальд с тяжелым вздохом достал из-под стола бутылку «Лозы» и, налив два стакана, подумал и неохотно налил третий.

– Выпей, – с безысходными интонациями в голосе проговорил он, протягивая стакан другу, – а потом иди травись.

– Я вешаться хотел, – уточнил Гронд. – Все так плохо?

– Еще не знаю, – ответил архимаг, – Ирридар тан Аббаи сейчас расскажет.

Мы молча выпили, словно были на поминках, поставили стаканы, и два старика устались на меня.

В их блеклых от прожитых лет глазах плескалась тревога. Я посмотрел на одного, потом на второго.

– Не все так плохо, мессир, – я решил смягчить впечатление. – Я вовремя успел вмешаться.

– Во что? – уточнил Гронд.

– Значит так, – я перешел к главному. – Я своевременно узнал, что имперские войска, не дожидаясь подкреплений из магов и осадных машин, выдвинулись для атаки на Вангор. Впереди идет дворянское ополчение и наемники. Всего около двадцати двух тысяч конных и пеших. Их цель – ночью подойти к границе, пересечь ее и, обойдя укрепленные лагеря корпуса, выйти на оперативный простор.

– Куда выйти? – спросил сидящий с открытым ртом мессир.

– К городу Старая Крепость, чтобы отсечь резервы и поставки припасов. Следом выдвигаются имперская конница и панцирная пехота. Думаю, их план такой. Атаковать и уничтожить по частям корпус. Потом осадить Старую Крепость. Это могут сделать наемники, а войска империи устремятся вглубь королевства...

– Это не шутка? – снова спросил Гронд. – Имперцы не стали ждать магической поддержки?

– Не стали, – подтвердил я. – Она скоро подойдет, когда осадят Старую Крепость.

– Где сейчас ополчение империи? – быстро спросил Гронд и посмотрел на архимага. Тот понял его правильно и достал из стола карту. Расстелил ее и заботливо разгладил морщинистыми руками. Руки мессира немного предательски подрагивали, открывая его волнение.

Я показал, какими путями идут войска империи и примерное их место нахождения сейчас. Это не суворовские войска и не монгольская конница. Это бароны, конты и графы, что не спешат на войну и передвигаются со скоростью пешехода. Привалы длятся часами. Пока им повара готовят пищу, потом застолье, потом отдых после обеда... Более пяти лиг за ночь они не проходят. Ленивые.

– Думаю, к вечеру они будут у реки, – пояснил я.

– Император нас перехитрил, – прошептал побелевшими губами мессир Кронвальд. – Он начал наступление на месяц раньше, чем мы думали. Уже не успеем вывести корпус к реке...

– Вы бы не успели, если бы даже были там, мессир, – сделав горестное выражение на своем лице, прервал его я.

– Почему? – с удивлением спросил он.

– Потому что там, в лагерях, царит предательство и разгильдяйство, преступная беспечность. Я так бы охарактеризовал положение вещей. Командиры не хотят выполнять ваши рас-

поряжения и не хотят выдвигаться к реке. Они саботируют под разными предлогами приказы и просто ничего не делают.

– Я это предполагал, – мессир зло ударил кулаком по столу. – Повешу мерзавцев, достали эти благородные, тупые морды... в рядовые разжалую...

– Уже, – облегченно произнес я.

– Что уже? – Оба старика непонимающе посмотрели на меня.

– Я взял на себя смелость покомандовать, мессир. Обстановка, понимаете, этого требовала.

– Как покомандовать? – оба спросили в один голос. – И тебя послушали?

– Ну, – замылся я. – Мне пришлось надеть иллюзию мессира Кронвальда. Нужно было как-то выгнать войска к реке. Пришлось взять командование в свои руки, ну и принять некоторые жесткие решения. При этом я увидел, что приказы мессира Кронвальда старшие командиры игнорируют. Пришлось принимать крайние меры...

– Какие? – громким трагическим шепотом спросил мессир и облизал пересохшие губы.

– Лучше я напишу все на бумаге, мессир. Ситуация сложная, и я думаю, что скоро жалобщики пойдут чередой к ризу Крензу. А тот к королю.

Мессир, не отрывая взгляда от меня, прошептал:

– Убил, негодник. Взял и убил. Теперь точно надо вешаться.

Гронд протянул мне лист бумаги. И произнес вполне хладнокровно:

– Пиши. Верю, риз, ты сделал все правильно, раз все еще жив. Крон, не паникуй.

Я попросил еще два листа и вышел в ускоренный режим. Стал подробно описывать все, что сделал ради короля и мессира. В красках и поэтической форме геройской баллады.

Мессир Кронвальд, когда я вышел из ускоренного режима, увидел исписанные листы и подскочил на месте. Я протянул обалдевшим старикам три листа, исписанные убористым почерком, и достал из сумки протоколы, признания и решения полевого суда. Все аккуратно сложил и протянул мессиру.

Гронд глянул на листы и сердито пробурчал.

– Если у тебя было все с собой, зачем просил листы? Читай, Крон, мне жуть как интересно, за что король тебя казнит.

Мессир вытаращился на друга и выругался.

– Ну вы пока читайте, а я отлучусь на пару часиков. И просьба. Без меня ничего не принимайте.

– Иди и возвращайся скорее, – буркнул мессир и, надвинув на глаза очки, стал читать.

– Ты вслух читай, старый каторжанин, – прорычал Гронд. А меня как ветром сдуло и прямо в будуар фрейлины королевы, мадам Элен.

Ее я там не застал и, применив скрыт, отправился на ее поиски. И я нашел ее вместе с королевой, в спальне королевы.

Королева немного располнела. С хорошо выпирающим животиком лежала на кровати, на высоко подложенных подушках и болтала с фрейлиной.

Ситуация сложная, понял я. Появиться в спальне ее величества невозможно по многим причинам. И что делать? Я посмотрел на фрейлину и, войдя в ускоренный режим, схватил ее за талию и перенесся с ней в ее комнату. Вышел из режима ускорения и зажал рот чуть было не закричавшей женщине.

Она широко раскрыла глаза и мычала.

– Тише, – проговорил я, – есть одно важное дело.

Я осторожно отпустил руку и оставил открытым рот мадам Элен. Она быстро пришла в себя. Вот что значит жить во дворце. Какая выдержка, любой бы позавидовал.

– Как вы тут оказались, риз? И каким образом меня похитили?

«Ого! – подумал я. – Она уже знает о моем карьерном росте». И ответил:

– Как всегда, телепортом. Смотрю, вас нет у себя, и пошел искать...

– Но если вы так хотели меня, могли бы немного подождать. Зачем переносить меня сюда, и как вы это сделали? Вы могучий маг, риз, и баловник.

Глазки мадам масляно заблестели. Она расправила плечи и выставила большие полушария могучей груди, нацелив их на меня.

– Мадам, мне нужна встреча с королевой, – оборвал я ее навязчивый флирт.

– Что, опять неприятности?

– Да, нужно срочно поговорить.

– Хорошо, молодой человек, я вам верю. Хотя вы не всегда держите слово. – Она кокетливо окинула меня взглядом. – Мне надо сообщить о вас королеве.

Я, не раздумывая, снова ухватил ее. Вышел в скрыт и перенес в спальню королевы, вышел из боевого режима, оставаясь под скрытом.

Мадам ойкнула и прижала руку к груди. Королева удивленно посмотрела на фрейлину.

– Элен, вы куда так внезапно пропали и... Так же появились?

– Ваше величество, меня похитил риз Ирридар тан Аббаи. Он хочет с вами встретиться. У него важные известия.

– О!.. Но я не готова, я не одета... – растерянно залепетала смущенная королева. – Где он?

– Он у меня в комнате. У него важные известия, ваше величество.

– Но как он попадет сюда? – Королева растерянно огляделась. – А я не могу вставать, лекарь запретил...

– А сюда ему можно? – спросила Элен.

– Можно, но так, чтобы никто не видел.

– Я уже тут, – тихо проговорил я, стоя у изголовья кровати.

Королева вздрогнула и отодвинулась.

– Как вы сюда попали, риз? Это опасно и неприлично...

– Нет времени объяснять, ваше величество... Меня вынудили тревожные обстоятельства.

– Элен, – властно произнесла пришедшая в себя королева. – Посторожи за дверью.

Фрейлина присела и потупив глаза вышла. Прикрыла за собой дверь.

А дальше ее величество заставила меня снять штаны, а сама бесстыдно задрала ночную рубашку и широко раздвинула белые, не знающие света светила ноги. Теперь все происходило при свете свечей. Она жарко дышала мне в ухо и крепко сжимала поднятыми ногами. Стонала и просила: быстрее, еще быстрее...

Испытав несколько раз восторг плотской любви, она откинулась на спину и расслабилась, но не отпустила меня. Удержала руками на себе.

– Я знаю, – прошептала она мне в ухо. – Это твой ребенок, негодник. Но я рада этому. Говори, зачем пришел?

Я на секунду впал в ступор. Как она могла знать, что этот ребенок мой?

– Женщины это чувствуют, – произнесла она, увидев на моем лице промелькнувшее смещение.

– Ваше величество...

– Для тебя, милый, я Гияна, – прервала она меня.

– Гияна. Тут вот какое дело: имперские войска неожиданно выступили к границе Вангора. Мессир Кронвальд узнал это от меня и принял командование армией. Но не все командиры готовы быстро и четко выполнять приказы. Он неожиданно встретил сопротивление командиров и старших офицеров. Они, по всей видимости, решили предать его величество и стали саботировать приказы под разными предлогами. Тогда мессир стал действовать жестко. Он разжаловал часть офицеров в рядовые и навел порядок. Заставил войска выйти навстречу врагам. Одного полковника, сына начальника штаба столичного гарнизона, он казнил за открытый мятеж... Тот поднял восстание, которое мессир подавил.

– Какой молодец! Какой мессир решительный мужчина!.. – восхитилась королева. – И что?

– А то, что теперь его будут съедать интриганы и жаловаться королю. Вы должны, Гияна, ему помочь. Если его отстранят от командования или свяжут ему руки запретами наводить дисциплину, мы потерпим поражение, и враг прорвется в королевство. Что тогда станет с вами и королем, представить несложно. Кроме того, у вас должен родиться наследник, моя королева... Еще он арестовал лордов, что отказались воевать.

– Отказались?! – воскликнула возмущенно королева.

– Да, Гияна, они пьянствовали, грабили, насиловали женщин и ждали подхода врага, чтобы сдать.

– Скоты! – возмутилась королева. – Им это с рук не сойдет.

– Мессир провел расследование, и они подписали признание, потом были помилованы и убыли к месту назначения, – пояснил я. – Мессир Кронвальд действовал жестко, но наладил дисциплину, прикрыл границу.

– Я поняла, – улыбнулась королева. – Я все сделаю, милый, не беспокойся. Иди ко мне, – и она повлекла меня к себе. Потом отпустила и встала на четвереньки. – Возьми меня так, – прошептала она...

– Читай! – Гронд наседал на мессира, а тот постоянно сбивался на возмущенные реплики.

– Полковник Чермиталь поднял мятеж, – читал архимаг, – и пытался меня арестовать. Силами верных его величеству войск мятеж был подавлен, а полковник... Это какой-то кошмар... – Мессир Кронвальд отложил лист. – Чермиталь сын начальника штаба столичного гарнизона и друг семьи Крензу. Меня повесят...

– Хватит сотрясать воздух своими страхами, читай, – подгонял друга спокойный Гронд. Мессир придвинул очки на глаза. – Крон, все хотел тебя спросить, почему ты носишь очки? Ты стал слепнуть? – неожиданно заинтересовался Гронд.

– Нет, так я выгляжу безобидно, – отозвался мессир, – враги, увидев меня в очках, совершают ошибки. – И вновь погрузился в чтение. – Бу. Бу, бу, – невнятно читал он и этим злил Гронда.

– Что ты бубнишь, старый маразматик? Читай внятно, – сердито проворчал Гронд.

– ...Полковник был осужден военно-полевым судом, как того требует уложение о дворянстве во время войны, и был казнен позорной смертью как предатель, через повешение. Что-о-о-о? – Мессир выронил лист. – Он повесил сына Чермиталья?...

Он вновь уткнулся в лист и прочитал скороговоркой:

– Был осужден военно-полевым судом, как того требует уложение о дворянстве во время войны, и был казнен позорной смертью как предатель, через повешение... Нет, Гронд, это не может быть правдой. Это он так опять шутит. Как в тот раз, когда его принесли птицы из далекой страны.

– Хм... Думаю, Крон, наш мальчик не шутит, и там у тебя действительно созрел нарыв предательства. Кто тебе подсунул командиров полков? Старший Чермиталь?

– Да. А что?

– А то, что они тут в столице сговорились предать его величество и по-тихому сдать королевство. Вроде бы и на войну отправились, а на самом деле просто ничего не делают для победы. Малыш прав. Тут надо выжигать каленым железом. Что еще он пишет?

– Он пишет, что подавил бунт лордов, которые отказывались выполнять приказы. Пьянствовали, бесчинствовали и насиловали горожанок. Тут вот, – он пошелестел, перебирая листы. – Протокол заседания военно-полевого суда, еще решение суда, признательные показания, помилования и список лордов, что решили искупить свои преступления на поле брани...

Гронд, что делать? Он меня подставил под виселицу. Мне эти твари столичные такого не простят...

– Простят – не простят, Крон. Это уже не важно, – задумчиво произнес Гронд. – Главное, что ты успел вывести войска на границу.

– Я-а-а?

– А кто? Все будут говорить, что ты. Риза никто не видел. Так что прими это как факт. И знаешь, врага остановят, если там будет он.

– Он? В каком качестве? О чем ты?...

– Он должен, Крон, быть там в твоём качестве, а ты будешь здесь в своём. Как ты думаешь, куда отправился наш пострел?

– Куда?... Да почему мне знать, куда ходит этот ненормальный...

– Я думаю, к королеве. И бьюсь об заклад на десять золотых илиров, что та снова увидит вещий сон, как ты спасаешь королевство. Тебе надо только внимательно прочитать все, что он написал, и с этими фактами идти к Меехиру. Он не дурак, хоть и пьяница. Но жизнь свою ценит высоко. Он почему тебя, а не военного назначил командовать армией на юге? Потому что тебе доверяет. А генералам нет. Он тебе еще спасибо скажет, что почистил двор от предателей. Так что не бойся. Ты прикрывай его дела здесь, а он пусть там громит врага. А он сможет. Надо будет, позовет всех орков себе на помощь.

– Ты уверен? – слабым голосом, в котором послышалась робкая надежда, спросил мессир.

– Конечно. Сейчас не время для соплей. Будь у короля тверд и стой на своём. Предатели хотели перейти на сторону врага. Тех, кто будет жаловаться, там не было. А ты был...

– Я, был?

– Ну не ты, а мой скорпион в твоём облике. Какая разница. У тебя вот документы на руках. Не ты судил, а военно-полевой суд. Ты лишь утвердил решения, потому что этого требовали чрезвычайные обстоятельства. Понял?

Мессир некоторое время сидел в раздумьях.

– В конечном счете ты прав, Гронд. Я бы так не смог, как этот сумасшедший нехеец. И потом бы не смог, а он сможет, пусть за меня покомандует...

– Мессир, я вернулся, – в дверях показалась голова герцога фронта. – Можно зайти?

– Заходите, тан Аббаи, – замахал руками Гронд.

Нехеец вошел и сел на стул, на котором он сидел до своего ухода из кабинета.

– Все свои дела уладили? – нейтральным голосом спросил Гронд.

– Да, мессир. У меня было одно важное дело, и оно прошло успешно.

– Очень хорошо, риз. Теперь у нас для вас есть задание, – взял на себя руководство разговором Гронд.

– Внимательно слушаю, – поморщился нехеец. Оба старика это заметили, но не придали этому значения.

– Вам надлежит под личиной мессира Кронвальда и далее руководить обороной границы. Вы проявили себя с лучшей стороны. А мессир Кронвальд будет вас прикрывать тут, у короля. Делайте все, что посчитаете нужным для победы.

– Вот как, – молодой герцог задумался. Опустил голову и стал рассматривать карту. – Ну в общем-то это правильное решение. Мессир ректор слишком мягок к подчиненным, а там нужна жесткость.

– Вот, вот, – довольно поддакнул Гронд.

– И мне нужны еще «скорпионы». Десятка хватит, – произнес нехеец.

– Зачем? – спросил Гронд.

– Чтобы контролировать командиров и лордов. Скорпион имеет право казнить и милловать без суда. Он вершитель правосудия короля, и все, что делает, делает согласно его воле.

– Хм... может, это и правильно, – теперь задумался Гронд. – А, ладно, дам я тебе пять скорпионов. Остальных, прости, не могу. Они охраняют дворец.

– Ладно, сойдет, – кивнул нехеец. – Сколько лордов с дружинами готовы убыть отсюда на войну?

Мессир заглянул в свою папку, лежащую на столе, в стороне. Помолчал, вчитываясь, и ответил:

– Десять лордов из столичного округа с конными дружинами. Бароны. А что?

– Я их хочу забрать с собой. Там, на границе, мне нужны конные подкрепления, чтобы купировать прорывы.

– Хорошо, забирай, я подпишу распоряжения, – согласился мессир.

– И со скорпионами не медлите, мастер, – нехеец посмотрел на Гронда. Тот кивнул. – Ну тогда отправляйте на сборный пункт распоряжения, буду встречать подкрепления в Старой Крепости, – нехеец поднялся, отвесил лигийский поклон и вышел из кабинета.

Оба старика облегченно вздохнули.

– А он внушает страх, Гронд, – покачал головой старый архимаг. – Кем он станет в будущем?... Тираном?

– А ты с ним дружи, Крон, и все будет в порядке. Он только врагов уничтожает, а друзей защищает.

Приграничный город Старая Крепость. Королевство Вангор

Прибыв в город Старая Крепость, я тут же вызвал на совещание всех, кто мог мне понадобиться. Из них я хотел создать тыловой орган военной власти. Туда вошли комендант города, граф Хромель и маг Герхард.

– Господа, – сообщил я им. – Скоро в город придут «скорпионы» короля с широчайшими полномочиями. Они будут следить за преданностью военных чинов и прибывших лордов. Подозреваемые в предательстве будут привлекаться к аресту с последующей казнью. – Я оглядел ошеломленные лица присутствующих. – Поэтому, – продолжил я, – вы будете главным штабом тыла. Тан Хромель – глава штаба, господин комендант – заместитель по общим вопросам, мессир Герхард, вы заместитель по магической части. На вас возлагается задача по принятию магов, распределению их по военным частям и созданию госпиталей для раненых. Скорпион будет заниматься политическими вопросами. Вы должны будете обеспечить порядок, дисциплину и своевременное поступление подкреплений и припасов сражающимся войскам. Я вам рассказал круг ваших обязанностей. Теперь о привилегиях. Всякий предатель лишается своего титула и всего имущества. Девяносто процентов имущества и денежных средств предателей и саботажников уходит казне. Десять процентов пойдет вам, поэтому действуйте жестко и даже жестоко. Это в ваших интересах. Создавайте трофейные команды, оформляйте решения суда. Вы и есть судьи – и вперед, к славе. Сегодня придут десять лордов с дружинами. Уверен, они попытаются бузить, пить и грабить. Я посмотрю, как вы справитесь с поставленной задачей.

По лицам членов новообразованного штаба я увидел, что они прониклись. Десять процентов на троих это очень много. А война все спишет. Так было и так будет всегда. Заодно и казну короля пополним, он это зачтет.

– И вот еще что, мессир Герхард, напишите приказ и положение о военно-полевом суде, я подпишу.

Услышав, что им придется действовать не на свой страх и риск, а на основании приказа командующего, все трое заметно повеселели.

– Я направляюсь к границе, – сообщил я им свои планы и тут же убыл.

В полевых лагерях царила тишина. Комендантская рота несла караульную службу и охраняла лагерь. Вдалеке пылили дружины лордов, направляясь к лагерям.

Я принял свой облик, повесил на лацкан дорожного костюма значок скорпиона и приказал стражу позвать коменданта. Видно было, что моя наука пошла им впрок. Комендант тут же появился, как из-под земли.

– Полковник, я риз, Ирридар тан Аббаи Тох Рангор, герцог Фронттира и скорпион его величества.

Толстяк тут же подобрал и втянул живот. Побледнел и со страхом в маленьких глазах уставился на меня. Полномочия скорпионов были столь широки, что их границы не знал и сам король. Но еще не было ни одного случая, чтобы скорпион пострадал за свои суровые действия. Правда, я не знаю, были ли они, эти действия. Или нет. Но у меня будут.

– Скоро к вам прибудет пополнение из дружин лордов. Они займут лагерь. Обеспечьте их размещение и порядок. Всех, кто нарушит положение о нахождении в полевом лагере во время войны, арестовывайте. В случае бунта или невыполнения ваших приказов посылайте гонца в Старую Крепость. Там на дебоширов найдут управу. В помощь вам прибудет скорпион короля. Ничего не бойтесь и действуйте по-военному решительно.

Я тут же, не слезая с коня, убыл в другой лагерь и там повторил все то, что говорил первому коменданту. Так поступил и в третьем лагере. Именно туда первыми прибыли дружины ополчения, и я их встретил у ворот.

– Лорды есть? – крикнул я.

Ко мне подъехали три капитана баронских дружин.

– Господин скорпион, – заговорил пожилой, грузный капитан. – Наши лорды следуют за нами. Здесь лишь конные дружины и мы, капитаны. Нам предписано занять этот лагерь и ждать дальнейших указаний.

– Я понял, господа капитаны. Его величество весьма недоволен тем, как ведут себя ополченцы. Нам, скорпионам, дан приказ пресекать саботаж, неисполнение приказов и случаи неповиновения. За это мы будем казнить всех. Простых дружинников сажать на колья, капитанов закапывать живыми в землю, лордов вешать и лишать их всех дворянских привилегий и имущества. Видите тело, что висит над воротами? Это бывший командир полка, сын начальника штаба столичного гарнизона. Если его не пожалели, то с вами и подавно никто сюсюкаться не будет. Война, господа, не на жизнь, а на смерть. Поймите это и объясните своим дружинникам. Все распоряжения коменданта исполняйте сразу и быстро. Все понятно?

Трое капитанов поняли все, и очень быстро.

– Поняли, господин скорпион, если поступит преступный приказ от лорда, мы его сами арестуем.

– Если такое случится и вы будете честны в своих действиях, то такой капитан получит сто золотых корон в награду за преданность королю. Проезжайте, – я махнул рукой.

Во втором лагере я сам себя спросил:

– А чего это я ношусь туда-сюда один? У меня есть Петр. – И быстро вернулся в посольство орков в столице Снежного княжества.

Посольство находилось на осадном положении. Часовые на воротах. Вокруг посольства патруль. Меня встретил Гради-ил. Он вышел во двор и увидел меня верхом на коне. От неожиданности даже икнул, протер глаза и спросил:

– Вы кто?...

И только тут я понял, что прибыл в посольство под иллюзией старого архимага Кронвальда. С досады мысленно выругался и снял иллюзию. Но Гради-ил был настороже. Он почему-то стал принохиваться и спросил вновь:

– Милорд, это вы или не вы?

– Конечно я это, я.

Но он пребывал в сомнениях. По амулету связи позвал Петра. Тот вышел и поклонился:

– С прибытием, милорд.

– Петр, это точно милорд? – спросил он.

– Точно милорд, – ответил Петр. – Ты что, ослеп?

– Нет, не ослеп, но только что передо мной на коне сидел старик в мантии.

– Гради-ил, это была иллюзия, успокойся. Милорд, пройдете в шатер? – спросил Петр.

– Нет, Петр, я за тобой. Помощь нужна. Еще Фома не помешал бы, но он далеко.

«Хотя, – подумал я, – не так далеко. Несколько прыжков – и я в замке. Сгоняю за ним, все будет легче».

– Садись ко мне за спину на круп коня, – приказал я, и тот быстро подбежал и забрался на коня. – Гради-ил, что-то важное есть, что требует моего вмешательства? – спросил я.

– Даже не знаю, милорд, – замялся бывший разведчик. – Важно это или нет. Ходят слухи, что лесные эльфары на востоке прорвали оборону наших войск и продвигаются к столице.

– А что леры из совета? – поинтересовался я.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Они тут больше не появлялись. Но началась эвакуация семей из столицы, с имуществом. Из города каждый день уходят большие караваны, и войск в столице очень мало.

– Вот как, – задумчиво произнес я, – любопытно. Петр, слазь, – приказал я. – Придется задержаться тут ненадолго. Вам всем, Гради-ил, покидать город пока нельзя. Мы покажем всем пример твердой уверенности в победе. Если что случится, я вас вытащу.

Я слез с коня и напрямик направился к леру Мерцал-илу. Прямо к нему в обеденный зал, где он в это время обедал или ужинал. Их, снежных, не поймешь, когда у снежков что. Завтрак может быть обедом, а ужин вполне мог сойти за завтрак.

Эльфар, увидев меня, материализовавшегося из воздуха, поперхнулся и стал кашлять. Я ждал, когда кашель пройдет. Подошел и сел за стол с другой стороны.

– Граф, это вы? – спросил он и вытер губы белоснежной накрахмаленной салфеткой.

– Я, лер Мерцал-ил, не граф. Я уже герцог, – слегка отвесив кивком головы поклон, представился я.

– Герцог? Чей? – Лер пребывал в крайнем изумлении и смотрел на меня не моргая.

– Вангорский подданный, лер Мерцал-ил. Расскажите, какие тут дела у вас. Слышал, что лесные ваши братья прорвали оборону на востоке и идут на столицу. Это правда?

– Частично.

– В смысле частично? – удивился я.

– В том смысле, что они нам не братья...

– Да, не братья. Ни по матери, ни по родине, – произнес я, – и не быть вам даже сводными... М-да. А в чем правда?

– Правда, что прорвали оборону и движутся к столице, – эльфар с раздражением бросил салфетку на стол. – Что вас, риз, еще интересует?

– Меня интересует многое. Например, что делается для отпора врагу?

– Не знаю, ничего. Спросите у лера Чарта-ила...

– Спрошу, – кивнул я. – Когда вы приступите к обязанностям секретаря княгини?

– А она уже княгиня? – Эльфар согнулся и из-под густых бровей посмотрел на меня.

– Ее княгиней принимают орки. Этого достаточно. Скоро признает и Вангор.

– Я знаю, что вы назначили меня ее секретарем, – эльфар отвернулся. – Но где она и где я...

– Я помогу вам до нее добраться. Собирайтесь, даю вам полчаса сроку.

– Полчаса! – воскликнул эльфар. – Вы шутите? Я не успею...

– А что вам нужно успеть? – Я с удивлением посмотрел на него. – Встали из-за стола и готовы...

- Мне нужны мои вещи, они не собраны.
- Понимаю, вы как барышня...
- Не смешно, господин герцог, я секретарь княгини и должен выглядеть подобающе.
- Хорошо, не спорю, лер Мерцал-ил. Завтра к обеду я прибуду за вами. Успеете?
- Успею, – буркнул он.
- Ну тогда до завтра, – откланялся я и снова исчез.

Петр стоял во дворе и ждал меня.

– Садись, Петр, полетели, – позвал я своего лесного слугу под иллюзией снежного эльфа.

На Горе я пересадил его на другого коня и дал инструкции.

– Ты будешь «скорпионом» короля, Петр. Примешь мою иллюзию и станешь моим оком и карающим мечом правосудия в войсках людей. Нам нужна победа над империей, а старшие офицеры-дворяне хотят эту войну проиграть. Не все, но многие постараются саботировать, опаздывать и всячески мешать. Их нужно выявлять, арестовывать. Короче, нужна крепкая, железная дисциплина, и мы с тобой ее будем налаживать. Вот тебе знак скорпиона. Это муляж. В нем совсем другие заклинания. Сам разберешься. Но для всех это настоящий магический знак власти. Сейчас я отправлю тебя в город Старая Крепость, и там ты встретишь отряды лордов. Расскажешь им пункты уложения о дворянстве. Принимай пакет информации. Распакуешь и изучишь. Действуй согласно его пунктам. Не бойся переусердствовать. Тебя должны бояться и трепетать перед тобой. Все, пакет отправил, теперь отправляю тебя. Связь осуществляем через ретранслятор.

– Все понял, милорд. Сейчас приму вашу иллюзию и убуду к месту службы...

Петр, бывший телохранителем одного из глав домов лесных эльфов в городе Лист Ордая, попал в вечное услужение к человеку после неудачной попытки покушения на него. Человек не стал мстить ему. Он оставил его в живых, взял его в слуги, и условия службы внешне казались рабскими, но неожиданно человек проявил себя как необычайно одаренный и сильный духом разумный. Он научил его многим премудростям, дал обширные знания и магическую силу. Сам того не ожидая от себя, лесной эльф проникся к господину необычайной преданностью, замешанной на любви. За него он мог отдать жизнь.

Петр знал, что надо делать. На космическом корабле он получил многое, в том числе и частично знания самого господина, и мог заменить его, если это было нужно. Он мог говорить его голосом, принять его внешность и даже создать иллюзию ауры, неотличимую от ауры человека. Он мог мыслить, как мыслит господин. Принимать решения, как принимает господин. В нем была заложена матрица сознания господина, и это не только не тревожило эльфа, а наоборот, наполняло его гордостью.

Сейчас Петр был герцогом Фронтира Ирридаром тан Аббаи Тох Рангором и «скорпионом» короля.

«Скорпионы» были самыми преданными слугами короля. Они решали многие щекотливые вопросы политического характера и никогда не терпели неудач. Было их немного, но каждый ценился на вес золота. У них не было старших и младших, лишь командир – начальник тайной стражи.

Решали они вопросы согласно внутренним убеждениям и своего понимания законности. Главное правило, действовать на благо и в интересах короля Вангора. Был у них и свой кодекс чести – «Ничего личного. Ничего для себя. Все для короля и королевства». И если кто-то опускался до мздоимства или использовал свое положение, чтобы набить свой карман, предав при этом интересы короны, то «скорпионы» сами судили такого товарища. Поэтому авторитет «скорпиона» был на недостижимой высоте. Были среди них люди как благородного звания, так и неблагородного. Были хуманы, были другие разумные – дворфы, орки и снежные эльфы-отщепенцы.

Действовали они обычно тайно, и каждый имел отряд исполнителей для разных поручений. Поэтому просьбу нехейца придать ему в помощь «скорпионов» два старика посчитали разумным. Им нужна была победа, а большинству высокопоставленных дворян королевства – поражение в войне. Их деньги крутились в империи. Их дети там проходили обучение и получали неповторимый имперский лоск. Культура Лигирийской империи доминировала на континенте.

Их стиль одежды, их музыка, их художники, их постановки в театрах вызывали восхищение у знати, и кроме того, имперский суд защищал подданных императора от «кровожадных и злых» лесных эльфов.

Имперцы считали вангорцев отсталыми варварами. Король, сознавая свою слабость, балансировал между патриотами и сторонниками империи, которых возглавлял риз Крезу, герцог королевской крови. Патриоты сгруппировались вокруг ректора Азанарской академии и начальника тайной стражи, впавшего в немилость графа Мйроша тан Кране, которого в высших кругах называли мясником.

В горд Петр въехал перед самым прибытием дружин из столичной провинции. Он подъехал к казармам городской стражи и поднялся на второй этаж к коменданту города.

– Господин комендант сейчас не принимает, – попытался его остановить молодой адъютант из мобилизованных горожан.

Петр просто отстранил юношу рукой и вошел в кабинет. Комендант, засунув салфетку за воротник мундира, обедал. При этом сопел и потел. Перед ним лежала на блюде жареная курица, стояла бутылка с вином и полный бокал с красной жидкостью.

– Кто такой? – сорвалось с языка очень недовольного коменданта, но увидев на лацкане знак «скорпиона», он поперхнулся, выплюнул кусок себе под ноги и вскочил.

– Сидите, господин комендант. И можете обедать, я не в претензиях. Всем нам надо питаться, чтобы сохранить силы для войны с врагом. Я риз Ирридар тан Аббаи Тох Рангор. Направлен сюда по повелению его величества навести порядок в действующей армии и среди ополчения. Я слышал, что командующий армией мессир Кронвальд создал в вашем городе штаб тыла. Что он успел сделать за время своего существования?

– Кто? – вытаращился комендант. – Мессир Кронвальд?

– Нет, господин комендант, штаб.

– Так он только сегодня был создан. Мы еще ничего не делали. А что нужно делать?

– Понятно. У вас нет четких инструкций, – ответил Петр. – Я это поправлю. Дайте мне листы бумаги и перо.

– Артур! – закричал комендант и закашлялся. Вбежал бледный и испуганный адъютант. – Живо бумагу и перо!

– Вы ешьте, господин комендант, я напишу все в вашей приемной.

Через час он передал коменданту три исписанных листа, где расписывались обязанности всех членов штаба.

Комендант держал их в руках и по мере того, как читал свои обязанности, бледнел все больше.

Снова вбежал адъютант.

– Господин комендант, через портал прибыли десять лордов с конями и оруженосцами. Что прикажете делать?

Комендант растерянно посмотрел на Петра.

– Пойдемте встретим пополнение, – тихо, но твердо произнес Петр и первым направился к двери.

Возле порталной площади стояли и регистрировались бароны. То, что прибывшие были баронами, было видно по гербам на груди брони. Они вели себя весьма вальяжно, и даже нагло

требовали от магов быстрой работы и чтобы те заполняли свои формуляры как можно быстрее. За ними должны прибыть их слуги. С вещами и обозами.

Но Петр лишь мысленно усмехнулся.

«Размечтались. Обозы останутся дома, вместе со слугами, а вот дружины пойдут следом».

Он подошел к ожидающим и скучающим дворянам.

– С прибытием на фронт, господа, – поприветствовал он прибывших. – Я хочу сообщить вам правила поведения и ваши обязанности...

– А я хочу, чтобы ты заткнул свой рот, мальчишка, – оборвал его толстый как бочка барон.

Перт улыбнулся и наложил на барона оцепенение.

– Взять его! – скомандовал он солдатам, сопровождавшим коменданта. Те помедлили, но увидев прищуренный взгляд скорпиона, бросились на толстяка и повалили его на землю. Быстро связали и потащили к ограждению. – Там бросьте, – приказал Петр. – Итак, кто еще не хочет знать, как нужно служить королю? – спросил он.

– Ты, щенок, за это заплатишься, – зарычал высокого роста здоровяк и рванул к Петру. Воздушный кулак сбил барона с ног и повалил на землю.

– И этого взять, как бунтовщика, – приказал Петр.

Но за лежащего здоровяка вступились его товарищи. Они громко и возмущенно закричали. Один из них выхватил меч и с криком: «Зарублю!» бросился на Петра. Тот отклонился и, схватив барона за руку, вывернул ее. Меч выпал, а сам барон оказался согнутым пополам. При этом он орал, что ему больно и что он сделает с высочкой, когда освободится. Маги и солдаты приготовились к схватке. Но бароны поняли, что силы неравные, и не стали вытаскивать мечи.

– Вы знаете, что я скорпион, – произнес Петр, – и все равно пытались помешать королевскому правосудию. Вы виновны перед короной в бунте против воли короля. Отдайте свои мечи, вас отведут в тюрьму для дальнейшего разбирательства.

– Мы мечи не отдадим, – заявил крепкий загорелый барон в отличной броне, сделанной дворфами. – Мечи это наша честь...

– Вы скоро можете ее лишиться вместе с вольностями дворян. Вашего товарища, что оголил меч и бросился на нас, повесят. Тут же без суда и следствия, ввиду очевидности преступления. Вы видите виселицы? – Петр указал на десять виселиц, которые мастерили мастера. – Это для таких, как он. Здесь война, господа бароны, и мы не намерены шутить. Дома будете гонять свою челядь, а здесь закон я, и вы будете меня слушаться или висеть на виселице, оставив своих детей и жен нищими. Повесить этого! – Петр толкнул к ногам солдат вопящего барона. Солдаты сноровисто оглушили барона древком копья по голове и стали разоблачать из брони. – Господин комендант, оформите все, как положено приговором, – приказал Петр. – Мятежник лишается чести и дворянского звания. Его имущество переходит казне. Приговор передать в казначейство его величества.

– Вы не посмеете! – заорал, поднимаясь с земли, упавший барон.

– Смотрите сами, – невозмутимо ответил Петр. – Вы посмели напасть на власть в этом городе. Во время войны. А это считается бунтом против короля. Уложение о дворянстве от десятого года правления короля Меехира второго, часть третья, пункт десятый. Вам раздадут это уложение для ознакомления и расширения кругозора.

В это время разоблаченного до белья «мятежника» поволокли к виселице. Тот брыкался и сыпал проклятиями. Он до конца не верил, что его повесят. Палач сноровисто накинул пеньковую петлю на шею барона и выбил из-под его ног скамейку.

Казненный пару раз дрыгнул ногами и повис. По его ногам потекла моча.

– Кто еще скажет, что я не имею права? – спросил Петр.

Но бароны прониклись и молчали. Они увидели «скорпиона» в действии и впечатлились. Они также понимали, что ему ничего за казнь барона не будет. А повторять глупость повешенного не собирались. Лишь тот, кто поднялся с земли, сбитый воздушным кулаком, сквозь зубы процедил:

– Вам это даром не пройдет.

– Запомните его, господин комендант. Этот господин угрожал власти короля, так и укажите в протоколе. Тут есть свидетели, один из них я. Я подпишусь.

Баронов поразили паралич. Они ожидали чего угодно, но только не этого. Поднявшийся с криком рванул к порталу. Но новый удар воздушного кулака припечатал его к каменному забору.

– Арестовать и казнить как труса и дезертира, которого поймали при попытке бегства с фронта, – твердо произнес Петр.

Больше никто не шелохнулся. Помятого барона с разбитым лицом подняли и потащили к виселице.

– Вы все арестованы, – произнес Петр, – следуйте за стражей...

В городе Старая Крепость началась новая жизнь. Спокойная и размеренная. Ко взятым под стражу лордам заглядывал граф Приедас и объяснял строптивым лордам их будущее. И у будущего была развилка. Или они служат согласно уложению, или их казнят как изменников с лишением всех дворянских привилегий и имущества.

Притихшие лорды быстро брались за ум. Этому способствовало и то, что самых буйных вешали на их глазах. В лагеря они прибывали тихими, и там их встречали другие «скорпионы».

Пять «скорпионов» прибыли на следующий день. Петр с ними уединился в подвале тюрьмы.

– Рад вашему приезду, господа. Я риз Ирридар тан Аббаи Тох Рангор. Ситуация очень сложная, господа. Имперские войска пытаются пробиться через границу, но там пока твердо стоят пехотные полки. Промежутки между ними занимают дружины ополчения. Вы все знаете, как лорды любят короля, и в любой момент, если почувствуют, что империя побеждает, они перейдут на сторону имперцев. Поэтому нам нужно очень жестко пресекать любые попытки неповиновения, неисполнения приказа и саботажа. Такое уже было в самый первый день начала наступления имперских войск. Поэтому я понимаю, что мы все равны, но я прислан первым в помощь мессир Кронвальду и кое-что уже сделал. Нам надо быть предельно жесткими и не допускать падения дисциплины. Если надо казнить, казните. Казна получит прибыль. Нам нужна победа, господа.

Скорпионам много говорить не надо было. Понимали задачи с полуслова. Сомнениями не мучились и согласно кивали головами. Каждому скорпиону дали отряд воинов, свободный от повешенных лордов. Капитанов дружин казненных лордов вместе с дружинами перевели в подчинение штабу тыла. Гарнизон города увеличился. Исчезли воры и нищие.

Маховик укрепления дисциплины и приведения армии в боевую готовность, раскрученный нехейцем, набирал обороты. Работа штаба тыла становилась все более организованной. Каждый из членов штаба и одновременно военно-полевого суда поднаторел в выполнении своих обязанностей. Приговоры штамповались пачками и в них лишь вписывались имена мятежников.

Мессир Кронвальд, оставаясь в стороне от линии фронта, проявил бурную деятельность: он буквально носился по провинциям, и пополнение небольшими партиями прибывало каждый день.

Пехотные полки пока стойко держали оборону у переправ через реку.

Глава 3

Планета Сивилла. Королевство Вангор. Город Азанар

Отправив Петра в Старую Крепость, я вспомнил, что должен встретиться с новым куратором из Ада. Хотя слово «должен» не подходит как определение. Я им ничего не должен. Но понимал, что АД зашевелился, потому что исчез спутник. Вот и хотел узнать, что они, собственно, собираются делать? Причем на планете «дикарей», где слыхом не слыхивали про спутники. Свой замок я не стал посещать. Меня оттуда не выпустят невесты, а нужно было еще быть на реке и, если надо, укрепить оборону.

Военным Вангора я не доверял. Они были на той стадии разложения, когда если не принять мер, наступит 1917 год и революция. Для простых вангорцев и для дворян эта война была непонятна, и никто в общем-то не хотел воевать. А я понимал, что за крушением Вангорского королевства последует и мое крушение как хранителя. Да и бог бы с ним. Я на эту должность не напрашивался. Но точно знал, Рок меня и моих близких в живых не оставит, я буду для него представлять угрозу если не вечную, то в ближайшей перспективе. Договориться с ним тоже не получится. Дети творца маниакально подозрительны и жестоки. Они лучше перебздыт чем недобздыт.

Иными словами, Рок уберет потенциальную угрозу в моем лице в любом случае. Поэтому защита Вангора стала мой приоритетной задачей.

В трактире «Северная звезда», где рулили идриши, я должен был встретиться с новым куратором. Паролей не было, а был сжатый пакет с информацией, что куратор будет ждать в трактире с часу дня до двух, каждый день. Нужно зайти в трактир и по нейросети отправить запрос. Если ответ придет, то значит, куратор на месте.

Я зашел в трактир, и ко мне тут же поспешил зять Изи. Я тихо ему сказал, что у меня тут встреча и чтобы он не показывал вида, что знает меня. Тот понял все сразу и удалился. В зале сидели горожане и приезжие. Я сел за свой стол, который всегда был с табличкой – «зарезервировано». Заказал себе взвар и послал запрос. Ответ пришел сразу. Звучал он так:

«Я у выхода, третий стол справа».

Пришлось встать и направиться к нужному столу. По дороге я разглядывал молодого парня с помятым, измученным видом. Одет он был довольно странно. Так, словно собирался путешествовать по Инферно. Кожаный костюм путешественника. Холодного оружия при нем не было, а коротко стриженные волосы выдавали в нем иномирца с потрохами. Он сидел и с явным испугом смотрел на меня. Чем ближе я подходил, тем обеспокоеннее становился его взгляд.

– Привет, – произнес я и сел напротив. – Я пришел, что надо?

– Как-то вы не очень любезны, Дух, – скривился парень.

– А чего бы мне с тобой быть любезным? – без улыбки спросил я. – Ты мне кто, родственник?

– Начальник, – ответил парень и напрягся.

– Не напрягайся, ты здесь в безопасности. И запомни, у меня нет начальников. Я сам по себе.

– Если ты сам по себе, – перешел на ты куратор, – то почему тогда пришел?

– Я обещал дурням из АДа, что приду на встречу, и только. Они выполнили мою просьбу, я выполняю их.

– Ты не боишься, что тебя уничтожат?

– Не боюсь. Ты, любезный, в магическом мире и многого не понимаешь. Вижу, ты новичок тут. Так я тебе объясню. Мое сознание нельзя уничтожить. У вас нет для этого технических возможностей. Вон тем здоровякам за моей спиной, что тебя прикрывают, – я, не оборачиваясь, усмехнулся, – сознание уничтожить можно на раз, мое – нет.

– Каких здоровяков? – еще сильнее напрягся куратор.

– А ты не знаешь и не видишь, что за тобой следят? – теперь удивился я. – И не напрягайся, не крути головой, не показывай вида, что ты о них знаешь, – сухо предупредил я. – Говори, зачем я тебе понадобился, и, если хочешь, могу оказать услугу. Убью их. А ты мне услугу окажешь...

– Убьешь?

– Да, если они тебе враги, – спокойно ответил я. – Мужики тертые, хорошо маскируются.

– Нет, убивать их не надо, – завозился на скамейке куратор.

– Как хочешь. Так зачем я тебе понадобился?

– Принимай пакет, там вся информация, – сказал он и на секунду замер. Потом открыл глаза и удивленно произнес: – Пакет не дошел...

– И не дойдет, – невозмутимо ответил я. – Я не буду принимать пакеты информации, где могут быть закладки. Говори на словах, я пойму.

– Как ты это делаешь? – удивился куратор.

– Ну я же тебе говорил, что мы в мире, где правит магия, а не технологии. Ну, я слушаю. Не занимай мое время, оно мне нужно в другом месте.

– Э-э-э... Хорошо, слушай. Значит, с орбиты планеты исчез спутник и его надо найти, – выпалил куратор.

Я посмотрел на него как на ненормального.

– Как мы с тобой отсюда его найдем? – спросил я. – Он что, совершил посадку на планету?

– Не знаю. У меня приказ найти спутник... или разобраться в причинах его исчезновения.

– Ну на второй вопрос ответить легче. Вас интересует, в чем причина исчезновения спутника? Я думаю, ты наш разговор записываешь, так что слушай теорию. Это закрытый мир, где появился Творец. Отсюда он пошел создавать миры. Эта система саморегулирующаяся, и любое воздействие на нее извне вызывает ее реакцию. Если воздействие нарушает устойчивость этой системы, то она реагирует особым способом. Видимо, спутник являлся критической точкой воздействия извне, и система его убрала.

– Как убрала?

– Тут, уважаемый, есть боги-хранители, и они следят за равновесием в системе. Кто-то из богов понял, что спутник ему мешает, и убрал его. Все просто. Другого объяснения нет.

Я почти не соврал. Спутник убрал хранитель, а система реагирует на вмешательство.

Куратор ошоломеленно смотрел на меня.

– Ты это серьезно? – после минутного замешательства спросил он.

– Послушай меня, парень. Там у вас в АДУ есть Вейс-пройдоха. Ты эту теорию расскажи ему. Он поймет и подскажет тебе, как быть.

– Ты знаешь Вейса?

– Знаю. Встретишь его, скажи ему, чтобы не попадался мне на пути, убью. Мое время закончилось. Прощай. Больше на встречу со мной не рассчитывай. Ты получил больше, чем мог получить. Удача тебе благоволит. Хотя сам ты этого еще не понял. Не ищите спутник, не сердите бога.

Я поднялся и направился на выход. Краем глаза заметил, как поднялись следом три красные точки.

Трое наблюдателей из отряда дальней разведки ССО сидели за отдельным столом в углу, откуда хорошо был виден вход в трактир, и не обращая внимания на Штифтана, ели простую, но вкусную еду.

– Вот за такие моменты я и люблю нашу работу, – произнес Третий, засовывая в рот большой кусок хорошо прожаренного мяса. – Жратва от пуза, вино. Девки красивые и доступные. Я бы даже тут поселился. На пенсию вышел бы и поселился. Что скажешь, Первый?

– Ты прав, тут неплохо. Но нас сюда не пустят, и будем мы на станции отставников обучать молодых кадетов и жрать синтетические пайки. Девки не будет, так как пенсия маленькая, а девки на станции стоят дорого...

– Пришел объект, – прервал их разговор Второй, – на нем отметка – особо опасен. При обнаружении задержать.

– Задержать? Для чего? Что мы с ним будем делать?

– Это ориентировка на беглеца. Того, что сбежал с крейсера на корвете.

– Отправь в центр запрос, – поморщившись, ответил Первый. – С ним могут быть проблемы. Они тут все поголовно маги.

– Сейчас отправлю молнией, через сутки получим ответ.

– Сутки – это долго. Что там в ориентировке говорится? Обязательно задерживать? И что с ним делать потом?...

– Он прошел к Штифтану. Разговаривают, – ответил Третий. – Штифтан разволновался, крутится. Может, нас засек?

– Нет, просто волнуется, – ответил Первый. – Надо думать, брать беглеца или нет. У нас основное задание прикрывать Штифтана...

– В ориентировке говорится, что объект обладает сверхспособностями и при задержании необходимо проявить осторожность.

– Станером приложим и дело с концом, – жуя, ответил Третий. – Маг он или не маг, парализатор успокаивает всех.

– Может, ты прав, – задумчиво произнес Первый.

– Объект встал и покидает трактир. Штифтан сильно огорчен. Что будем делать? – спросил Второй.

– Используем станер. Затем притворимся, что объект пьяный, и понесем его на плечах в нашу комнату. Тамждемся ответа из центра, – отозвался Первый.

– Принято, – ответил Второй. – Я выхожу первым, вы за мной. – Он поднялся и пошел за молодым парнем в зеленом костюме. Тот шел спокойно, ни о чем не подозревая.

«Хорошо работать с такими дурнями», – подумал Второй и тут же потерял сознание...

Когда Дух встал и ушел, Штифтан остался в расстроенных чувствах. Передать в Ад информацию, полученную от Духа, было невыносимо страшно. Его там засмеют.

«Чертов интриган Вейс, – подумал Эрат, – отправил сюда на посмешище. И как мне искать этот спутник?»

Он просидел несколько минут, стараясь не обращать внимания на троих мужчин, что поднялись и последовали за Духом. Он думал, как быть. Предложение «сказочника» описать ситуацию Вейсу ему понравилось. Когда нет конкретики, приходится обходиться домыслами и допущениями. А допустить, что тут есть боги, вполне уместно, рассуждал он.

Как еще объяснить исчезновение спутника, как не вмешательством богов. Вполне подходящее обоснование странному и чрезвычайному событию. И пусть нигде не сказано, что в Закрытом секторе существуют боги, но однажды такой бог уже украл корабль Ада. По крайней мере, об этом говорил экипаж. И пусть Вейс там разбирается, бред это или не бред. Он с Духом встретился, переговорил и получил кое-какую информацию.

«Спутника нет, поэтому сообщение будет идти дня три-четыре – значит, надо ждать ответ. Заодно отдохну. К распутным девкам схожу. Тут они все красавицы как на подбор. Хоть оставайся, женись и живи, благодать», – впервые за все время пребывания в секторе Штифтан улыбнулся. Закрыв глаза и стал диктовать текст для передачи.

Племянник, дядюшке.

Встреча с друзьями состоялась. Пришел один друг, и мы поговорили. Он оказался хорошим рассказчиком и рассказал занимательную сказку о богах, которые не любят, чтобы в их дела вмешивались. Один из богов разгневался и украл у людей Большой ящик, в котором было много золота. И предупредил людей, чтобы люди ящик не искали, иначе будет хуже. Он также сказал, что тебя, дядюшка, не любит и видеть не хочет. Прости его. Хочу вернуться. Тут все сделал. Второй ваш племянник после дружеской встречи исчез. Где он, не знаю...

Жду ответа.

То, что за мной началась охота, я понял сразу. Не понял только, кто такой наглый решил меня прихлопнуть со спины. На местных они походили мало, может, это новые агенты Синдиката вышли на тропу войны? Может, подумал я и вышел из трактира.

Красная звездочка появилась за моей спиной. Я не стал ждать, когда противник применит станер-парализатор, и вышел в боевой режим. Оглушил самого наглого, что пошел следом. Потом зашел в трактир и оглушил других двух. Затащил их в подвал, где «перedelывал» под себя зятя Изи, и всех парализовал. Осмотрел их тела и лишил оружия.

На телах я нашел знаки с номерами. Значит, государственная структура. Видимо, спеццы Ада пасли куратора и решили захватить меня. Ну-ну. Наивные. Я раздел их догола и вышел из боевого режима.

Спеццы пришли в себя и сильно удивились увиденному. Я сидел на бочонке и, подперев подбородок рукой, смотрел на обездвиженных голых мужчин. Все местные это хорошо загорелые мужики. У этих же кожа как у королевы – белая как молоко.

Увидеть себя голым и беспомощным это еще та сила, что может сломать любого, даже самого крепкого мужика. Одежда, она как психологическая броня для разума, сними ее – и все, объект поплыл. У него мысли путаются, стыд приходит и появляется смятение в чувствах. Тут надо правильно нажать и получить нужный результат. Спокойно, без нервов, да с лентой, что давит на психику сильнее пыток.

– Вы бы солярий посетили, что ли, – начал я разговор. – Вас легко отличить от местных по цвету кожи. Если бы вы были благородные дамы, тогда было бы понятно. У них такой дресс-код – светить белизной кожи. Ну что, очухались? Кто старший и что он мне расскажет? От того, что я услышу, будет зависеть ваше будущее. Останетесь вы в живых или пойдете на корм демонам.

Пока я говорил, троица приходила в себя и, осознав свое бедственное положение, стала ругаться на разные голоса.

– Ну говорили же, что надо осторожно действовать, – воскликнул один из них. – А ты – «станером его приложим»... Вот и приложили. Тупицы...

– Кто тупицы? – возмутился другой. – Я вообще не хотел его захватывать. У нас свои дела тут. Это Второй начал трюндеть – «ориентировка пришла»...

– Я про всех нас говорю, что мы тупицы. Он с корабля сбежал, всех обманул, кучу народа поубивал, а мы понадеялись, что возьмем его втроем.

– Наговорились? – спросил я. – А то у меня времени мало. Кто будет говорить?

– Я буду. Я старший, – ответил тот, кто лежал на полу посередине. – Мой позывной – Первый. Мы из Сил Специальных операций. Обеспечиваем безопасность спецагента, с которым вы разговаривали в трактире.

– Ну это понятно. Обеспечиваете и обеспечивали бы. Чего за мной увязались?

– Ориентировка по задержанию. Рефлекс, – огорченно ответил Первый. – Профессиональный навык сработал.

– Понятно, бывает, – согласился я, – служба есть служба. Про меня своим депешу отправили?

– Отправили. Как положено.

– Как положено, – проворчал я. – И что мне делать с вами?

– Отпусти нас. Нам надо этому недоумку обеспечить безопасность.

– А кто он, этот спецгент? Он не производит впечатление полевого агента, скорее кабинетный работник.

– В точку, – лежа кивнул Первый. – Он теперь исполняющий обязанности начальник управления по Закрытому сектору. На полевой работе не был. И нам дали задачу его тут обкатать, помочь ему развиться в мужика. А то он из кабинета не вылезает, трус... Был. Сейчас пообтерся. В рабстве побывал, демонов убил. Из стеклянной пустыни выбрался. Мы были рядом, но ему не мешали... Отпусти нас.

Мне эти ребята понравились. Простые вояки, как и я. Не юлили, отвечали просто и честно. Понимали, что от этого зависит их жизнь. Я секреты их не выспрашивал, они мне ни к чему.

– Ладно, – кивнул я. – Живите. Поступит команда меня снова захватить, сообщите им мои слова. Если сотрудничество будет выгодным, пусть делают предложения, я их рассмотрю. Если надумают со мной воевать, уничтожу просто и без лишних разговоров. Сообщение можете оставлять хозяину трактира, вы его видели. Толстенький такой идриш. Он мне передаст. Ты, Первый, получил мое уважение, за рассудительность и прямоту. Выходи на меня ты. Других присылать не надо. Жить можете в трактире бесплатно. Отдохните, к бабам сходите, тут неплохой бордель. Захотите оставить службу – возьму к себе. Не бойтесь, ваши сознания не сотрут. Вот меня не стерли, хотя пытались. Спутника над Сивиллой больше нет. Есть лишь над верхним слоем Инферно, но там демоны рулят. Спутник тут больше не появится, его боги снова уберут. Мешает он. Вносит элемент энтропии в систему. Ваши вещи в ящике. Придете в себя, оденетесь. А я пошел...

Когда странный молодой парень ушел, Первый завертел головой.

– Слышали, что сказал этот паренек?

– Слышали, – отозвался Третий.

– Удалите из хранилища все его слова. Сотрите.

– А почему? – удивился Второй.

– Потому что, когда вернемся и там проверят нейросеть, увидят, что он предлагал нам перейти к нему на службу. Мы тут больше не появимся. Зашлют нас на Материнскую планету, космопорт охранять. Вам это надо?

– А что? – подумав, осторожно спросил Третий. – Можно перейти к нему на службу? Ну это я так, ради интереса спрашиваю.

– Можно, – ответил Первый, – но не сейчас. Потом, когда мы тут пооботремся, оглядимся. Поймем, что к чему...

– А мы что, тут долго пробудем? – спросил Третий.

– Мы теперь связные между ним и ССО, а может быть, и АДом, – ответил Второй. – К бабам когда пойдем?

– А золото у тебя есть? – спросил Первый.

– Найдём – мы что, не разведка, что ли? – засмеялся Третий.

Граница между пустошью и королевством Вангор. Пограничная река

Передовые конные отряды дворянского ополчения подошли к реке, после которой началась земля Вангора, ночью. К их удивлению, на противоположном крутом берегу горели костры.

Барон Ливий Дорватас с дружиной следовал в авангарде войск. Он не был столь изыскан, чтобы таскать с собой поваров и служанок для утех. Он имел участок земли с деревенькой на границе с орками и часто вступал в приграничные сражения с мелкими бандами налетчиков. Его конная дружина состояла из тридцати воинов. Силы небольшие, но для разведки вполне достаточные. Он не спешил. На военном совете им сказали, что вангорцы спят в своих лагерях и на реке их быть не должно.

«Не должно, – подумал барон и ответил, – но вот же есть. Может, это просто стража, что должна оповестить вангорские войска о неприятеле? Может», – согласился он со своими мыслями.

– Тровбар! – позвал он капитана дружины. – Выдели двух парней, пусть разведают, что там впереди. Не нравятся мне эти костры, слишком их много.

– Слушаюсь, милорд, – не слезая с коня, отвесил поклон крепкий седоусый мужчина и отъехал от лорда.

Двое всадников тут же отделились от основного отряда и направились к реке, а впереди был брод. Но вскоре они вернулись.

Капитан подъехал с мрачным выражением на лице.

– Милорд, впереди стоят вангорцы. Брод, где можно переправиться, перегорожен возами. За ними пехота. Поставили вышки для стрелков. Какие будут приказания?

– Какие могут быть приказания, Тровбар. Будем ждать подхода основных сил. Утром посмотрим, сколько там войск у противника. Странно все это, – разглядывая берег, произнес он. – Вангорцев тут не должно быть. А они есть. Кто сообщил им о начале наступления? Еще два дня назад разведка докладывала, что тут никого нет. Недооценили мы вангорцев. Что за войска противостоят нам, разглядеть можно? Хорошо бы, если б это были дружины их лордов.

– Тяжелая и легкая пехота, милорд. Грамотно расположились, тут нам не пройти. Может, поищем другое место для переправы?

– А ты прав, мой верный Тровбар, прикажи следовать на север, вверх по течению, поищем переправу там.

Отряд повернул коней и направился вдоль реки на север.

Я подоспел к пограничной реке в самый разгар сражения. Отряды имперских лордов спешили и начали штурм позиций укрепившейся на высоком берегу вангорской пехоты. Лучники с двух сторон осыпали войска градом стрел, но у вангорцев была защита – повозки и корзины с песком, а у наступающих только броня и щиты.

«Зря они стрелы впустую тратят», – подумал я, разглядывая битву у переправы. Вода доходила в этом месте воинам до пояса. Бурное течение мешало наступающим идти быстро. Нужно было прикрываться от стрел и держать строй. И как я понял, сначала имперцы предприняли атаку конным валом, но трупы коней и всадников, торчащие из воды, говорили мне, что эта атака закончилась для них неудачно. С наскока не взяли и принялись штурмовать пешим строем. Вполне логично. Впереди шли закованные в броню спешенные латные конники, выстроенные в три изломанные линии. За ними простая пехота, прикрытая щитами. А лучники Вангора стреляли в латников и не наносили им урон.

«Кто там такой тупой или очень хитрый, что приказал стрелять в неуязвимых для стрел латников?» – зло подумал я и направился к лучникам.

– Прекратить огонь! – заревел я. – Кто командует лучниками?

Стрельба прекратилась. Вперед вышел невысокий горбоносый офицер.

– Вахмистр тан Родгар, мессир, к вашим услугам.

– Вахмистр, ты в стрелковом деле что-либо понимаешь? – спросил я, зло прищурившись и окидывая офицера оценивающим взглядом.

– Понимаю, мессир, а что?

– А то, что ты или дурак, или предатель. Выбирай, что тебе ближе?

– Позвольте, мессир. Какое право...

Я не дал ему договорить. Он не был тупым. Он был предателем. Я ударил его кулаком по скривившемуся в злой ухмылке рту, и он упал.

– Кто заместитель вахмистра? – спросил я.

Вышел немолодой хмурый лучник.

– Я, мессир. Лейтенант Арбир.

– Лейтенант, ты понимаешь, что стрелять в бронированных бойцов из лука пустая затея?

– Понимаю, мессир, но вахмистр дал именно такую команду.

– Понятно. Прикажи своим посадить вахмистра на кол. За предательство. На заглаженые врагам и для вразумления других предателей.

Лучник на несколько секунд замялся.

– Ты хочешь последовать за ним? – спросил я. – Тупых я снимаю с должности и отправляю в рядовые, предателей казню...

Не прошло и минуты, как оружий во все горло вахмистр сидел на одном из кольев, которые были вбиты на берегу для защиты лучников от конницы. Это заметили все. Но не все прониклись.

– Вахмистр Арбир, прицельная стрельба по уязвимым целям противника, – приказал я и остался смотреть, что будет.

Услышав, что его повысили, новый командир лучников приосанился. Стал раздавать четкие и внятные команды. Стрельба лучников стала реже, но гораздо эффективнее. Стрелки начали выкашивать задние линии и тех, кто шел на подкрепление к наступающим латникам. Следом маги ударили валом огненных шаров по латникам, и сразу атака захлебнулась. Тела поплыли по течению, а кто выжил, бросились наутек. Их в спину поражали лучники. Атака была отбита без потерь с нашей стороны. Враг отступил и в этот день больше не предпринимал попыток атаковать брод.

Я собрал военный совет первого полка в присутствии маркграфа тана Хромеля.

– Господа, – начал я. – Несмотря на мои увещевания, глупость и предательство военных чинов корпуса не проходит. Некий вахмистр, командир лучников, приказал лучникам стрелять по закованным в броню латникам. У кого-нибудь из присутствующих есть объяснение данному факту?

Ответом мне было молчание.

– Тогда кто-нибудь скажет мне, какая цель такого приказа? – Опять ответом было молчание. – Тогда, может, кто-то скажет, это правильно или неправильно? Может, я, как человек невоенный, что-то недопонял и вахмистр, посаженный на кол, попал туда по моей ошибке?

Снова молчание.

– Ладно, зайду с другой стороны. Какую команду получил командир стрелков?

Молчание.

– Кто командует обороной? – спросил я и хмуро оглядел лица собравшихся.

– Я командую, – ответил офицер в чине майора.

– Имя? Должность? – отрывисто спросил я.

– Майор тан Гарнег. Заместитель командира полка.

– Где командир полка?

– Разжалован в рядовые.
– Где начальник штаба корпуса?
– Убыл с проверкой других полков.
– Тан Гарнег, вы хорошо проявили себя в отражении атаки и в укреплении своих позиций на берегу, как так получилось, что стрелки остались без надежного управления?

– Недоглядел...

– А чем вы занимались? Где были?

Майор промолчал.

– Отвечайте! – приказал я.

– Я был на левом фланге в трех лигах от переправы. Там была попытка прорыва через кручи. Выдвинулся с резервом, чтобы отразить прорыв.

– Понятно. Это нормально. Но ваше место тут. А выдвигаться для отражения таких атак должен тан Хромель, у него конные и пешие ополченцы.

– Я с ним и выдвигался, – хмуро произнес майор. – Хотел оценить степень угрозы.

– Ну что же, ответ принимается. Хотя ваши действия в корне неверные. Тан Хромель, недопущение прорывов по берегу реки – это ваша задача. И с вас я спрошу за прорыв, если такой случится. Посылайте своих гонцов в лагерь, там скопились дружины ополчения. И берите их под свое командование. Майор, вы организуете оборону переправы так, чтобы это было как можно эффективнее. Я вижу, вы свое дело знаете, но не старайтесь быть повсюду. Используйте своих заместителей, одного назначьте ответственным за координацию действий с ополчением. Магов используйте со смыслом. Атаку латников вы могли отбить двумя магами, а не всеми магами, как сделали. Так у них быстро закончатся запасы магии. И что тогда? А скоро подойдет их пехота, вот тогда будет жарко.

– Мы будем стоять насмерть, – опустив голову, ответил майор.

– Хорошо, что вы так уверены в себе и своих солдатах, майор, но этого не требуется. Наша задача измотать противника в боях на реке, выбить как можно больше конных латников ополчения и выиграть время. Затем дожидаться подхода значительных подкреплений нашего ополчения и отойти к лагерям, там узкое место. Корпус оседет в лагерях, ополчение займет промежутки между ними. Начнется позиционная война, а там подойдут на помощь союзники и ударят имперцам в тыл. Замысел кампании всем понятен?

Офицеры радостно закивали. Известие о союзниках их приободрило.

– Кто эти союзники? – спросил майор.

– Это пока секрет, господа.

Перед тем, как прибыть к месту боев, я осмотрел ситуацию сверху, со своей Горы. Оттуда мне хорошо было видно, как растекается масса конницы вдоль реки в поисках удобных мест для переправы. На месте брода, где расположились вангорцы, осталась небольшая группа войск, состоящая в основном из пехоты и небольшого числа конников. Разглядывая их маневры, я догадался, что командующий силами ополчения имперцев не дурак и хочет обмануть защитников переправы. Усыпить их бдительность, отвести войска и переправиться в другом месте. Я бы тоже на его месте так поступил. Он, атакуя переправу малыми силами, хочет добиться того, чтобы вангорцы поверили, что все силы ополчения остались у переправы. А основные силы конных воинов уходили влево и вправо от переправы. И этим нужно было воспользоваться.

Совершив две обманные атаки, противник потерял интерес к возобновлению боевых действий и стал на привале в лиге от реки. К месту привала тянулись обозы, отставшие дружины, и прибыть они могли не ранее обеда следующего дня. Дороги от дождей развезло. Кони быстро уставали, всадники вымокли и не горели желанием мочить себя еще больше под мелким моросящим дождем. Я понял, что ночью самое время нанести упреждающий удар конными и пешими войсками.

– Тан Хромель, сколько сил из верховых воинов имеется рядом?

Тот задумался и произнес:

– Около трех сотен, мессир.

– Хорошо. Майор, сколько активных копий есть у вас?

– За исключением раненых и больных, больше двух тысяч семисот воинов, мессир, это со стрелками вместе.

– Очень хорошо. Разведка скорпионов на том берегу, – я кивнул на противоположный берег, – доложила, что там осталось от силы пять – пять с половиной тысяч воинов. В основном легкая пехота ополчения. Они не укрепляют лагерь, думая, что мы будем тихо сидеть в обороне, как мыши в норке. Поэтому слушайте боевой приказ. Ночью отряды «скорпионов» вырежут стражу, что следит за переправой. Вы, тан Хромель, с конницей переправитесь через реку первым. Обойдете лагерь справа, там есть овраг, и незаметно выйдете противнику в тыл. Вы, майор, возьмете две с половиной тысячи своих бойцов и неожиданно нападете на лагерь имперцев. Когда начнется шум схватки и в вашу сторону потянутся основные силы дружин, вы, тан Хромель, ударите им в тыл. Уверен, противник будет разбит и побежит. Забираем их обоз и возвращаемся на свой берег. Преследовать убегающих не нужно. Собирайте, майор, тихо и скрытно своих бойцов в лиге от переправы. Выступаем за два часа перед рассветом.

– Мессир, – хмуро ответил майор, – имперцев почти в два раза больше, чем нас...

– Майор, запомните – побеждают не числом, а умением. Не можете проявить полководческий талант, уступите место тем, кто справится.

– Нет, нет, Мессир, я не против этой операции, просто выразил обоснованные сомнения...

– Не надо сомневаться, майор. За вас провели разведку и уничтожат секреты имперцев. Так что вы подойдете к лагерю незаметно. Небо покрыто тучами, и мелкий дождь лишь на руку нам. Все, господа, готовьтесь к ночному бою...

Королевство Вангор. Столица королевства, Вангора

Его величество Меехир девятый был не в духе. Встал поздно. Под утро его мучили колики в животе и в душе теснились неясные предчувствия неприятностей. Во дворце царило странное затишье. Многие аристократы, толпившиеся ранее за монаршей милостью, как-то незаметно перестали посещать дворец. Залы Большого дворца стали полупустыми, и король хорошо понимал, откуда подул ветер перемен.

С особой отчетливостью он ощутил, как зашатался под ним ранее незыблемый трон. Как незаметно дворяне стали покидать столицу, разъезжаясь по своим поместьям. Как помрачнели лица тех, кто остался у трона.

Неутешительные вести приходили от союзников. Вечный лес с трудом отражал набег орков, а те грабили города и селения лесных эльфаров. Сами лесные эльфары по непонятной причине вдруг вторглись в пределы Снежных гор, и Меехир не знал, кому оказывать помощь. И снежные эльфары, и лесные эльфары были союзниками Вангорского королевства. А у самых границ королевства собиралась армия империи.

Что-то сильно изменилось в этом мире. Кругом идут кровопролитные сражения, и само существование Вангора поставлено под сомнение. Выдержат ли войска на границе удар имперцев? Этого не знал никто. А лорды тихо, но упрямо саботировали мобилизацию. Предлогов было много. У всех находились причины спрятаться от мобилизации. И Меехир понимал стремления дворян избежать участия в войне. Им было все равно, кому служить. Если победит империя, они будут угодливо лизать сапоги императору. И что больше всего злило короля, это что он ничего поделать с этим не мог.

В королевстве сложилась сильная партия дворян, поддерживающая империю. Возглавлял ее Крензу, которого нельзя было трогать. Финансовый гений королевства, наполняющий казну, был неприкосновенен. А противники его были грубы, прямолинейны и кровожадны. Не было у Крензу достойного оппонента. Ну не считая архимага Кронвальда, но тот имел влияние лишь у магов. Дворяне не шли за мессиром...

– Дорогой, – в обеденный зал вошла королева. Она проплыла к овальному столу, как большой груженный корабль, и присев, поцеловала короля в темечко. – Мне снился опять сон...

Король отложил в сторону вилку с нарезанной рыбой и скучно посмотрел на жену. Она расплнела, потеряла часть своей прежней красоты. Появился небольшой второй подбородок, но все равно она была по-прежнему мила.

– Рассказывайте, ваше величество. Меня уже трудно чем-либо удивить...

– Может, и смогу, ваше величество, – прошептала королева и прошла к своему креслу. Села и оправила платье. – Мне приснился сон, ваше величество, что войска империи снялись со своих лагерей в Старых горах и устремились на Вангор. Об этом узнал мессир Кронвальд и выступил ему навстречу, к берегу пограничной реки.

– Это хорошо, что выступил, – король поднял и поставил бокал с вином на стол. – Было бы еще лучше, если бы империя сидела на своей заднице и никуда войной не ходила...

– Это не все, ваше величество. Некоторые военные чины и лорды предательски мешали ему исполнить свой долг перед своим королем, и он кого-то казнил, многих разжаловал в рядовые.

– Ну и правильно. Чего терпеть предателей. Туда им и дорога. – Король явно не проявлял интереса ко сну королевы. – Крензу? – спросил король герцога. – Что ты слышал о войсках империи?

– Ничего, ваше величество. Я вообще думаю, что война – это выдумки.

– Да? Хорошо было бы, если бы твои суждения были верны, но я вот думаю об обратном. Где наши дворяне? Дворец пустой, как будто все вымерли...

– Ваше величество, это просто...

– Это просто, Крензу, говорит о том, что все бегут из столицы. Боятся гнева императора. Не моего гнева, а гнева императора. Предатели, – король оттолкнул от себя тарелку. – Где Гронд? – сурово спросил он секретаря?

– В приемной, ваше величество. Прикажете позвать?

– Зови. Он должен знать, где имперские войска и какие настроения у дворян.

В зал вошел мессир Гронд и замысловатыми па отвесил королю поклон. Король махнул рукой.

– Хватит пританцовывать, Гро, не на балете и возраст не тот, чтобы тут плести кружева ногами. Садись и расскажи, какие у нас творятся дела?

– Есть неприятные известия, ваше величество, – Гронд подошел к столу и сел. Посмотрел на скривившегося от ревности Крензу. Открыл рот, чтобы продолжить, но король начал за него.

– Ну какие же еще могут быть известия по нынешним временам, – невесело усмехнулся король. – Дай угадаю. Имперские войска выдвинулись к нашим границам с целью атаковать их. А Кронвальд вывел корпус к реке и занял оборону.

– Все верно, ваше величество, – всплеснул руками Гронд. – Я просто поражен вашей прозорливостью, не иначе как вам благоволят боги...

– Если бы, Гро, они мне благоволили, то тогда империя не зарилась бы на наши земли. Что еще? Какие настроения в войсках и среди лордов? Все ли готовы сдаться на милость императору или есть еще верные слуги у твоего короля?

– Тех, кто проявил малодушие или кто открыто предал вас, ваше величество, мессир Кронвальд, на основании уложения о дворянстве во время войны, некоторых казнил, а некоторых разжаловал в рядовые. Откровенный бунт мятежников подавлен, ваше величество.

– И кого же казнил наш кровожадный мессир архимаг? – усмехнулся король. Он представить себе не мог мессира Кронвальда в роли палача. Король с любопытством посмотрел на Гронда и приподнял бровь.

– Сына начальника штаба столичного гарнизона полковника Чермиталя, ваше величество. Он его повесил на воротах полевого лагеря, за бунт. Этот полковник поднял восстание, но оно было подавлено верными вам офицерами и солдатами.

Король застыл с открытым ртом и с огромным удивлением воззрился на Гронда.

– Ваше величество, я это видела во сне и говорила вам, – вставила свое слово королева, – и вы сказали – поделом предателям...

– Он это в самом деле сделал? – спросил, не слушая королеву, шокированный король.

– Да, ваше величество. Мне передали все документы по расследованию этого прискорбного дела. Тут еще признательные показания лордов, что не хотели вам служить. Они будут искупать кровью свое малодушие. – И пользуясь тем, что король впал в ступор, не зная, как реагировать на это известие, поспешил продолжить: – Ваше величество, среди дворян и высших военных чинов созрел заговор сдать императору. Мы с мессиром Кронвальдом выжижаем заразу измен каленым железом. Если оставить все случаи предательства без наказания, то скоро вы останетесь без подданных.

– Это ужас! – закричал за спиной короля Крензу. – Как он посмел?! Живодер!..

– Все сделано по закону, риз, – жестко произнес Гронд. – Тут у меня с собой решения суда и перечень преступлений данного полковника и остальных офицеров. Мессир Кронвальд очень мягко обошелся с теми, кто струсил и хотел бежать из армии. Он не казнил их, как требует уложение о дворянстве, а дал им возможность искупить свою вину на поле боя.

– Как? Как такое могло случиться?! – воскликнул король. – Гронд, где были вы, когда среди знати выросли ростки измен?

– Я был в Азанарской академии, ваше величество. Вопросами безопасности королевства занимался Мару, который сейчас арестован.

– И правильно! – Король ударил кулаком по столу. – Так ему и надо, подлецу. Столько предателей! Столько изменников! А он их прикрывал. Казнить его!

– Ваше величество, лучше дать ему возможность искупить свою вину на фронте, – предложил Гронд. – Мару ценный специалист и верный ваш слуга. А мы с мессиром Кронвальдом почистим за ним. Война выявит всех предателей. Нам нужна только ваша поддержка, ваше величество. Тем более что у меня документы на передачу в казну имущества и средств казненных и лишенных дворянских прав предателей.

– А кто их лишил дворянства? – снова удивился король.

– Военно-полевой суд, ваше величество. Как велит уложение о дворянстве. К сожалению, благородные аристократы забыли, что кроме вольностей, у них есть еще и обязанности защищать своего короля, а не менять одного правителя на другого.

– Хм. Верно сказано, Гронд... Это сделано точно по закону? – успокаиваясь, спросил король. – Меня не назовут тираном? Потомки не будут вспоминать меня как кровавого короля?

– Все по закону, ваше величество, иначе бы мы с мессиром Кронвальдом не взяли на себя такую тяжелую ответственность. А потомки вас назовут Спасителем и Победоносным, ваше величество, как Меехира второго.

– Ну тогда ладно, – подумав, ответил Меехир. – Только не сильно злобствуйте... А то оставите меня без подданных. И что, в казну отойдут имущество и земли предателей?

– Да, ваше величество.

– Ну что же, вы с мессиром получаете полную свободу действий, Гро. Главное, добудьте мне победу.

– Все сделаем, ваше величество, и даже больше, – произнес не скрывающий радости Гронд.

– А как мессир Кронвальд узнал о начале вторжения? – спросил стоявший за спиной короля Крензу. Он уже успокоился, и лишь бледность на лице выдавала перенесенное только что сильное потрясение.

– Через шпионов, которых я послал разведать обстановку в империи. «Скорпион» риз Тох Рангор, герцог Фронтирский, сообщил своевременно о начале наступления врага, поэтому мессир Кронвальд успел принять меры по защите границы.

Гронд не упустил возможность высказать Крензу неприятные вещи. Тот ревниво смотрел на других герцогов, боясь потерять положение при короле, и Гронд с удовольствием увидел, какая туча пролетела по лицу Крензу.

– Какой молодец! – королева вновь вставила свое слово. – Как хорошо, ваше величество, что вы заметили и отметили своей милостью столь успешного дворянина. Он будет надежной опорой вашему трону.

Никто не понял радости королевы, кроме Гронда. Тот окончательно уверился в том, что между нехейцем и королевой есть любовная связь.

«А не его ли этот будущий ребенок, престолонаследник?» – вдруг промелькнула у старика крамольная мысль, и он тут же постарался спрятать ее очень далеко. Меньше знаешь, еще меньше болтаешь – и дольше живешь, гласила древняя придворная мудрость. А свои мысли Гронд решил спрятать даже от Кронвальда.

– Что вам нужно еще для обеспечения войск, Гронд? – спросил король, который постепенно настроился на рабочий лад.

– Деньги, ваше величество. Нанимать наемников.

– Сколько?

– Полмиллиона крон.

– Сколько? – задохнулся Крензу.

– Выдай, – твердо произнес король. – Или повешу как предателя. После войны получишь репарации от империи и наворуешь в три раза больше.

– Ваше величество, как вы могли подумать?...

– Я могу, Крензу, – перебил его король. – Остальные нет, – с усмешкой произнес король, показывая родственнику, что его жизнь зависит только от милости короля, а не от наветов других дворян.

– Конечно, ваше величество, я постараюсь изыскать эти средства, хотя будет трудно...

– Только из казны не бери и не бери средства и имущество казненных, – предупредил король, зная, каким ловким и хитрым может быть Крензу.

Риз еще больше помрачнел и поклонился. А Гронд заметил, что король был незаурядным политиком. Он обобрал Крензу и заставил того служить победе королевства, с тем чтобы после победы ободрать империю. У Крензу не было другого выхода, как все положить на алтарь победы. Полмиллиона он даст из своих средств. А если империя победит, император припомнит Крензу этот недружественный жест. И тогда риз потеряет и деньги, и власть. Вот и остается ему радовать о победе в надежде пожить в будущем.

«Да, Меехир не дурак, – еще раз убедился Гронд. – Умеет пользоваться случаем и заставлять недоброжелателей служить ему».

Пока войска Вангорского королевства спешно собирались в один кулак, у меня появилось время побывать в Вечном лесу. Там закрутился тугой узел всех будущих событий и там ломались планы, выстроенные годами копотливого труда и подковерных интриг хранителя Рока.

Почему-то я был уверен, что он еще не знал и не понял, что события поворачиваются совсем немного, но в другую сторону. Я не считал это легкомыслием хранителя. Рок привык, выстроив нужную комбинацию, ждать ее развязки, и обычно его планы осуществлялись, как и было задумано...

Я очутился в лагере учеников магической академии в тот момент, когда прибыли запыленные и израненные лесные эльфары. Пятеро бойцов. Они сообщили новость, что обоз, который должен был забрать магов и перевезти на новое место, разграблен и захвачен орками.

– И что теперь делать? – спросил я. – Дороги перекрыты отрядами орков, мы не можем рисковать. Дайте на прикрытие пять сотен воинов, и мы пойдем пешком.

– Нет прикрытия, оно разбито, – ответил офицер службы безопасности, иначе тайной стражи Леса. – Ждите тут новых указаний.

Я кивнул и прошел к шалашу Штофа. Сел у костра и посмотрел на небо. Везде был дождь, а в лесу ясное небо. Как у равнина из анекдота. Везде суббота, а у него под ногами, где лежал кошелек, среда.

Удивительное это место, Вечный лес. Столько тайн, столько неожиданных магических вывертов. Одни живые деревья чего стоят. Здесь где-то есть даже место прокола в Инферно. Я не утверждаю точно, но оценивая и анализируя прошлые встречи в Лесу с демонами, я склонялся к такому выводу.

– Какие новости, Штоф? – присев у костра, спросил я.

– Новостей, милорд, мало. У нас забрали пограничников. Сейчас мы сами по себе. Перестали поставлять продукты. Доедаем то, что не съели. Уже трое суток нет поставок. Охотимся, но война выгнала из этих мест животных.

– Вот как. А ты говоришь, мало новостей. Иди к офицерам, что прибыли, они из службы безопасности, и требуй продукты. Не дадут, скажи – мы телепортом убудем в Вангор. Таков приказ риза тан Аббаи. Лес не выполняет свои союзнические обязательства. А я поищу для вас продовольствие.

Я немедленно отправился в захваченный орками город Лист Ордая. Там командовал старый орк Шырбрум, который одним авангардом захватил с моей помощью этот город.

Шырбрум был, несомненно, умный орк и талантливый полководец, мне бы такой пригодился. Самостоятельный, решительный, умеющий анализировать и рисковать. Он не бросался словами и прежде, чем что-либо сказать, привык думать.

Орки собирались покидать город. Обозы вытянулись в длинную цепь. Заплаканные эльфарки стонали. Ор стоял на весь город. Пленные эльфары-мужчины стояли понурые и хмурые, как осень в дождливую погоду. Понимали, что станут производителями рабов на продажу. Вся их жизнь, к которой они привыкли, рушилась и начиналась новая, рабская. Хотя участь лесных эльфарок была гораздо лучше участи женщин хуманок. Их всех возьмут в жены. Они свыкнутся и через годков пять будут своими в оркских племенах, и будут считать своими орков. Будут гонять мужей орков и плодить красавиц дочерей, таких, как Ганга. Орки будут любить и беречь своих жен. Таковы уж вековые традиции этих народов. Они враждовали, воевали, но считали друг друга братскими народами. Не то что рабы – снежные эльфары и еще ниже стоящие в их социальных лифтах люди.

Я не жалел лесных эльфаров. Этот мир был жесток, и я тоже стал частью этого мира. А большей частью меня стал Ирридар, сын нехейского барона. Мы дружно уживались и дополняли друг друга. От него я взял быстроту ума и умение сражаться. Беспощадность и решительность. От себя... ну что-то тоже оставил. С кем себя ассоциирую? Трудно сказать, но по большей части с Глуховым. Сознание Виктора Глухова, а характер нехейца.

Шырбрума я нашел на площади. Он просто стоял и смотрел. Наблюдал за приготовлениями. Увидел меня и усмехнулся, показав желтые клыки.

– Не пойму, хуман, почему мои орки тебя не убивают?

– А я муж небесной невесты и род мой – род хана. Кто ж осмелится? Ты вот не осмеливаешься.

– Я прожил большую жизнь и богов гневить не собираюсь, – ответил орк.

– А твои воины – значит, дурни? – засмеялся я.

– Нет, не дурни, но все равно странно. Ты ходишь где хочешь, а они не обращают на тебя внимания. Ты зачем пришел?

– Отдай часть продовольствия, мне своих магов кормить надо.

– Хорошо. Пять возов хватит?

– Хватит. Пусть твои выгонят к месту, где встретились маги и твой авангард. Лесные эльфы покинули это место, их нет у тебя в тылу. И еще хочу сообщить тебе кое-что интересное. У лесных эльфов в лесу осталось мало сил. Их войска штурмуют Снежные горы.

– Вот как? Я должен этому верить?

– Попробуй. Выведи обозы из леса, отправь их в степь подальше, а сами возвращайтесь. Такой случай подвернется, даже не знаю когда. Сто лет пройдет и такого может не случиться. Сейчас самое время грабить Лес. Иди потом, как я говорил, в город, где собрали припасы для армии вторжения. Отец на вашей стороне, и слава его будет на вас.

– Кто ты такой, чтобы рассуждать о славе отца? – нахмурился орк.

– Я посланец его сына Худжгарха. Его воинство непобедимо. Все ваши шаманы пали от рук пророков Худжгарха. Не гневи Сына, орк, не испытывай гнев Отца.

Слышно было, как орк скрипнул зубами, но сдержался.

– Посмотрим, – ответил он. – Может быть, и вернемся.

Мимо нас вели заплаканную девушку эльфарку. Он остановил орка, тащившего за ошейник пленницу, и отобрал ее у воина.

– Она твоя, хуман. Это дочь наместника провинции. Моя благодарность.

Я сначала опешил. Зачем мне эта эльфарка? Но отказываться от подарка было нельзя, нанесу смертельную обиду. Пришлось взять поводок.

– Спасибо, – ответил я, посмотрел на девушку и невнятно промямлил, – может пригодиться.

– Конечно пригодится. Нарожает тебе детей, хуман, – засмеялся орк. – Для чего еще нужны женщины?...

Глава 4

Планета Сивилла. Вечный лес. Снежные горы

Вместе с пленницей я перенесся в лагерь магов. Необычное дело. Девушка, попав в плен, видимо, вначале сопротивлялась. Ее руки и тело, которое просвечивало сквозь порванный и грязный дорогой наряд, были в ссадинах, а под глазом синел небольшой синяк. Наука от молодого орка. Орк избил, но не тронул честь эльфарки. У них с этим было строго. Брал, видимо, в жены, да ее у него отобрал старший. А теперь она была покорна и безропотно выполняла все мои приказы. Даже слова Шырбрума нарожать мне детей ее не вдохновили на протест. Видимо, внутри смирилась с любой участью. И где, спрашивается, хваленая Лесная гордость? Растаяла в плену, как роса на траве с восходом солнца.

Я вел ее на поводке по лагерю, среди шалашей и костров. Уже значительно стемнело, но увидев нас, студенты высыпали из кустов и шалашей, чтобы посмотреть на это событие. Нечасто можно увидеть лесную эльфарку в ошейнике и на поводке.

Девушка шла рядом, понурившись и не поднимая глаз, ежилась от пристальных взглядов, рассматривающих ее, и жалась ко мне. Я подошел к шалашу Штофа. Из шалаша выглянула бывшая чигуана Ринада, увидела нас и усмехнулась.

– Милорд, вы опять спасли девушку?

– Ну навряд ли того, – ответил я, понимая, куда она клонит, и был несколько раздосадован ее выступлением.

– К Овору отвезете? – Глаза ее уже откровенно смеялись.

– Нет, – ответил я. – Хватит и того, что я тебя к нему привел, и что вышло?

– А надо было брать меня в жены, милорд, – смеясь, заявила девушка, – и тогда ничего подобного не было бы.

– Ага, а ночью ты бы перерезала мне горло. Знаю я твои ухватки...

– Не перерезала бы. Сказала бы честно, что послана внедриться и родить вам, милорд, детей. А вы бы меня изменили, как сейчас, и мы бы жили счастливо.

– Не жили бы, – ответил я. – Ганга прирезала бы нас тогда двоих, и хватит молотить воздух. Вон у тебя жених, Штоф, ему мозг выноси.

– Нет, ему не буду. Я его почти люблю.

И девушка кинула взгляд на серьезного Штофа.

– Вот и люби.

Я сел у костра на бревно, девушка села рядом. Спряталась за мою спину от насмешливого взгляда Ринады, но изредка кидала на нее взгляды.

Ринада обратила на это внимание.

– Лирда, не надейся, я тебя вызволять не буду. Я служу этому человеку.

– Ты ее знаешь? – спросил я.

– Да, она дочь наместника. Не пойму только, почему она осталась в городе? Ты почему не сбежала? – спросила Ринада лесную эльфарку.

– Не успела. Я только стала одеваться, как площадку телепорта захватили орки. Отец ушел с помощью свитка, а меня оставил, – ответила девушка.

– О! – я сделал вид, что удивлен. – Ты умеешь говорить?

Она промолчала.

– Хочешь нарожать мне детей? – спросил я.

– Нет, – тихо ответила она.

– У тебя жених есть?

– Нет.

– Почему?

Девушка снова промолчала.

Я обернулся и посмотрел на нее.

– Ты не красивая?

Она обожгла меня злым взглядом, но снова промолчала.

– Хочешь, я тебя подарю кому-нибудь? – спросил я. – Хотя бы вон тому, – я показал на Штофа, – будешь ему второй женой.

– Нет. Уж лучше с тобой, чем с другими хуманами... – посмотрев на смутившегося Штофа, буркнула девушка. Страха и обычной эльфарской ненависти в ее голосе я не услышал. Это было странно. Даже презрения ко мне как человеку не звучало в ее голосе, лишь спокойная обреченность и смирение со своей участью. Что же с ними такое делают орки, что гордые эльфарки становятся такими покорными?...

– Отец тебя выкупит? – поинтересовался я.

– Нет.

– Не-ет? Странно. Ты нелюбимая дочь?

Ей пришла на помощь Ринада.

– Не мучайте ее, милорд. Отец не может ее выкупить. На нем позор. Он оставил город и свою семью. Скорее всего, его казнят. Ее будет выкупать князь, если захочет.

– Вот как. Ну да ладно. Дайте ей поесть и присмотрите за ней, Ринада. Она ценный подарок.

– Подарок? – удивилась Ринада.

– Да, мне ее орки подарили. Штоф, что сказали лесные эльфары? Ты разговаривал с ними? – перевел я разговор на более важные темы.

– Разговаривал. Они хотят поговорить с тобой, обещали подвезти продовольствие... Завтра или послезавтра. Орки дороги перекрыли.

– Ясно. Ну зови, поговорим.

Штоф дал знак молчавшей все время Эрне. Та поднялась со своего места и направилась в темноту. Эрне как-то участливо смотрела на эльфарку, вроде даже жалея ее. Вскоре она вернулась с лесным эльфаром.

Эльфар увидел девушку с ошейником. На мгновение замер, а потом посмотрел на меня.

– Граф... – произнес он.

– Я уже герцог, называйте меня риз, – ответил я.

– Простите, риз, не знал. Могу я присесть у вашего костра?

– Присаживайтесь. Вы хотели со мной поговорить, лер. Я вас слушаю.

– Я сначала хотел выразить вам благодарность за спасение льерины...

– Она не спасена, лер. Это подарок от орков. Она моя собственность.

У эльфара, казалось, глаза выскочат из орбит. А его самого хватит удар. Он некоторое время пялился на меня, не в силах понять, шучу я или говорю правду. Наконец, он сумел взять себя в руки.

– Подарок? – произнес он. – Но мы союзники, и как вы могли взять подарок от врага?

– Я не враг оркам. Если вы не знаете, я состою в родстве с родом великого хана и моя жена небесная невеста. Я свой хуман для них.

– Но вы сражаетесь против орков! – воскликнул пораженный эльфар.

– Смею заметить, я не участвую в сражениях. Этим занимаются студенты магической академии. Я лишь возглавляю их, но в войне не участвую.

– Риз, но это недружественный шаг по отношению к Вечному лесу, – попытался надавить на меня эльфар.

– Я, как вы знаете, враг Леса. Так что для меня ничего не изменилось. А она моя собственность.

Я обернулся и, ухватив рукой девушку, притянул к себе, приобнял за плечи, и та покорно прижалась, не поднимая глаз.

Эльфяр скривился так, будто ему прищемили мошонку.

– Не кривитесь, лер, – невозмутимо произнес я. – Пора бы уже принимать жизнь как есть. Лесные эльфяры тоже могут стать рабами. И хочу предупредить, не стоит пытаться освободить ее силой. Я заберу ее из Леса. Она должна быть выкуплена за сто снежных эльфяров.

– Вы хотите за нее сто снежных эльфяров? – воскликнул сильно пораженный моими требованиями лер.

– Да, девушка из знатного рода. Красавица. У нее, видимо, казнят отца, и все наследство достанется этой милашке. Она ценный приз. Хотя я тоже могу на ней жениться... – Я откровенно троллил эльфяра.

– Человек!.. – высокомерно произнес эльфяр.

– Я не просто человек, лер. Я герцог. А в королевстве Вангор их всего трое. Герцог Мазандар, дядя короля. Он старый и не вылезает из своего замка на западе королевства и, может, скоро помрет. Наследников у него нет. Герцог Крензу и я четвертый человек в королевстве после короля. И вы смеете называть меня просто человек?! Мало я сбил спеси с ваших домов. Я могу повторить и убить еще сотню-другую лесных гордецов.

– Простите, риз. Я не хотел вас обидеть, – сквозь зубы произнес лер.

Эльфярка отстранилась и с каким-то немым интересом на меня посмотрела.

– Да, детка, – ответил я на ее взгляд. – Я четвертый человек в иерархии королевства. А ты брошенка, которую не хотят выкупить. Так что сиди и молчи.

Девушка моргнула, посмотрела на Ринаду. Та кивнула ей, и они обменялись понимающими взглядами.

– Зачем вам сто снежных эльфяров? – спросил лесной эльфяр. – У нас есть люди...

– Люди есть и у меня, лер. Я, кроме того, что герцог двух королевств, людей и орков, еще имею право построить в Снежных горах свой дом, и мне нужны жители.

Упоминание того, что я состою в родстве с орками и получил право на дом в Снежных горах, произвело впечатление на всех. Для них я был уникам, благословенный богами и признанный своим тремя расами. Тронуть такого – подвергнуть себя гневу богов. Кто ж решится? Здесь тоже дураков мало.

Лесная эльфярка завозилась и теснее прижалась к моему боку, положила руку на мою руку и с вызовом посмотрела на эльфяра. Я мысленно усмехнулся. Умеют женщины всех народов и времен увидеть свою пользу в любом положении и постараться ее получить.

– Меня не надо выкупать, – произнесла она. – Я стану женой риза.

Удивилась даже Ринада. Не говоря уж про меня и лесного эльфяра.

– Да щас! – произнесла Ринада несколько секунд спустя. – Так он тебя и взял...

– Он мне предлагал, – огрызнулась девочка. – И как мужчина должен держать слово.

– А не боишься, что тебя и твоих детей казнят как берок?

– Не боюсь. Он сын трех народов. Ходит под богами, кто осмелится? А ты вообще чигуана и отправлена к нему, чтобы вредить.

Лер от их перепалки «припух».

– Льерина Лирда... Как можно такое говорить?... – воскликнул он. – Это предательство...

– Я не предавала, я помогаю жениху. Я честна...

– Какому жениху? – Тут припух я.

– Вам, мой господин, – ответила девушка. – Вы предложили, я подумала и согласилась. У меня есть свидетели.

Трындец! Можно сказать, приплыли. Неосторожно брошенные слова, чтобы потроллить эльфарку и эльфара, теперь работали против меня. Кто же знал, как это обернется.

– А чего ты переживаешь? – проявилась Шиза. – Вполне нормальный вариант, не прощенный Роком. Ты станешь своим для четырех рас на Сивилле. Лес перестанет видеть в тебе врага. Вражда отпадет сама собой. Вангор от этого союза получит выгоду. Ты будешь в милости у королевы и короля. Станешь играть значительную роль в политике королевства и станешь самым значимым разумным на Сивилле. Не отвечай, Виктор. В тебе сейчас говорит простолюдин Глухов. Ирридар уже понял всю выгоду этого подарка и благодарит судьбу. Просто не отвергай ее.

«Твою дивизию! – мысленно застонал я. – Как сложно встраиваться в политическую систему высшей знати. Там свои законы. Семейные связи, договоры и соглашения с партией сторонников, и прочая, на мой взгляд, ерунда, что ценится у политиков верхних эшелонов».

Я тоже понимал неожиданную выгоду от такого союза. Но внутри меня мычал и протестовал простой советский мужик из рабоче-крестьянской среды, со своими тараканами в голове.

– Я не таракан, – отозвалась недовольная Шиза. – И ты должен понимать, вокруг успешных мужчин всегда крутятся женщины, он их привлекает, как мед мух. Такой мужчина имеет возможность выбора. Радуйся, девушка из достойной семьи и, поверь мне, весьма умная девица.

– Мы потом обсудим наши дела, – поборов недовольство ситуацией, сказал я девушке. Снял с нее ошейник. А зачем он ей? Она только что отреклась от своих, и лишь замужество со мной вернет ее в свет общества лесных эльфаров. Смелая чертовка. Решительная и к тому же явно авантюристка. Все поставила на кон.

На меня пораженно смотрели Штоф, Эрна, Ринада и эльфар. Лишь девушка лесная эльфарка довольно шурилась, как кошка, обожравшаяся сметаны. В ее случае права поговорка – не было бы счастья, да несчастье помогло.

– Пожалуй, лер, вам нужно сообщить о происходящем своему начальству, – немного подумав, произнес я. – Это будет полезно и вам, и мне.

Эльфар меня правильно понял и тут же поднялся, не глядя на эльфарку, поспешил прочь и скрылся в наступившем сумраке.

– Да уж, милорд, – проговорил Штоф, – умеете вы удивить.

Ринада молча волком глядела на эльфарку. А Эрна улыбнулась и подошла к ней.

– Пошли в шалаш, – позвала она девушку, – я помогу тебе привести себя в порядок.

Та спокойно встала и пошла с ней.

– И не говори, Штоф, – вздохнул я. – Сам удивлен и даже очень. Кто ж знал, что так все обернется?

– Вы бы не говорили про герцогство, про дом в Снежных горах, милорд... – Штоф потупил глаза. Ему давать мне советы было страшно и неудобно. И звучало это как укор, вроде махания кулаками после драки.

– Она просто очень хитрая, – возмущенно вставила свое слово Ринада, – замуж она собралась... – Потом посмотрела на Штофа. Уловила его ироничный взгляд. – Что? – возмущенно спросила она в ответ. – Я не ревную. Я возмущена, – пояснила она. – Кто она такая? Просто подарок.

– Я нужный подарок, – раздалось из шалаша. – Наш дом родственен с домом князя. Мы укрепим союз Леса и Вангора. Это будет равный политический союз. Я из древнего рода Ордая.

– Выскочка ты. Вот кто ты такая. Хитрая и... и... Это... Это... Несправедливо. Я, значит, буду графиней, а она герцогиней?

– Ты жива, – произнес я. – Это уже для тебя счастье. Свободна от рабства Лесу. Будешь графиней. Не хочешь, вали отсюда. – Я был груб, но склоки девушек мне надоели. Если их вовремя не поставить на место, то жди в будущем неприятностей.

– Милорд, простите... – согнулась в поклоне Ринада. – Я виновата. Такое больше не повторится.

Я кивнул.

– Эрна, – крикнул я. – Отправишься со мной. Будешь приглядывать за Лирдой. А ты, Штоф, отправь наших к озеру. Там будет тебя ждать обоз с пропитанием от орков. Сидите тут и никуда не лезьте, сутки. Даже если поступит приказ от самого князя Леса. Через сутки выдвигайтесь в Лист Ордая и располагайтесь в казармах. Они не сожжены. Там ждите моих указаний.

– Принял, милорд, все сделаем, – отозвался Штоф. Им я был доволен. Отличный помощник. Надо его через капсулу пропустить, поднатаскать, как Петра.

– А я убываю. Дел много, – закончил я дела в Лесу и крикнул: – Эрна! Лирда! На выход.

Из шалаша вышла Эрна, она довольно улыбалась. Следом вышла переодетая в одежду Эрны эльфарка.

– Ну надо же! – удивился я. Эрна прихватила свои наряды, купленные в столице, с собой.

– Я использовала очистку идришей на ней, – произнесла Эрна. – Принимайте ее.

Теперь девушка выглядела как высокородная лесная эльфарка, а не рабыня оборванка. Лицо девушки было без синяков и очень довольным.

– Я вам нравлюсь, мой господин? – спросила она и покрутилась вокруг, давая возможность всем ее осмотреть со всех сторон.

– Ты красива, Лирда, как все лесные эльфарки. Только уши длинные, непривычно. Вы пока для меня все на одно лицо.

Девушка не огорчилась такому ответу, она улыбнулась и ответила:

– Я готова...

«И куда она готова? – подумал я. – Вот куда ее отправить? Ну не Овору же, в самом деле... А, была не была, – решил я. – Обоих отправлю на корабль. Там проведу с девушкой обряд верности. Без этого никуда. А там жизнь покажет, как быть. Сколько ей лет? Шестнадцать? Пятнадцать? И какой брачный возраст у лесных эльфарок? У снежных с четырнадцати лет, у людей так же...»

– Тебе сколько весен? – спросил я.

– Шестнадцать, мой господин. Уже могу выходить замуж, – добавила она и показала язык Ринаде. Та лишь пожала плечами и отвернулась.

– Эрна, Лирда, – позвал я девушек. – Возьмите меня за руки с двух сторон...

Снежные горы

Берта с высоты кручи смотрела на бесконечную вереницу возов и войск лесных эльфаров.

«Не менее тысячи воинов и сотня возов», – посчитала она. Рейнджеры сопровождали длиннющий обоз из повозок, растянувшийся на несколько лиг.

Войскам нужны припасы, а они собраны и находятся в крепости Меловая Гора. Там ранее были сторонники братства, но командующий западным корпусом лесных эльфаров осадил ее и выдвинул ультиматум. Сдача или смерть. Переговоры ничего не дали. Командующий войсками лесных эльфаров был непреклонен. И тогда в крепости взяли верх несогласные с политикой предательства братства младшие офицеры, которых отпрыски лидеров организации задвинули на задний план. Недовольство офицеров вылилось в открытый мятеж. Комендант крепости был арестован, а младшие офицеры захватили власть. Этому способствовала Берта. Она поняла, что пришло ее время. Для того, чтобы поднялся бунт против ставленников «Братства», нужен лишь маленький толчок. Противоречия между основной массой эльфаров из Младших домов и лидерами Братства достигли пика.

Ночью она проникла в крепость и направилась к казармам, где расположились бойцы.

Она хорошо помнила этот день.

Пробраться через караулы лесных эльфаров было несложно. Дождь, темнота и заклятие скрыта прятали ее от взглядов часовых. Через охранные линии плетений она пробиралась телепортами.

Маленькими телепортами, не спеша, запоминая расположение отрядов лесных эльфаров, она пробралась к крепости и очутилась внутри.

– Ты кто? – спросил ее охранявший вход в казарму часовой. Немолодой ветеран с внимательным настороженным взглядом. Старики не приветствовали стремление молодежи снести силой Старшие дома. Они радели за свои горы, за мир и покой всех подданных Снежного княжества.

– Я из дома Медной горы, дочь ночи, – назвалась Берта. – Меня зовут Керна.

– И что ты хочешь, дочь ночи? – спросил седоусый ветеран.

– Показать письмо князя Вечного леса, чтобы вы знали, что вас ждет, если встанете под знамена «Братства».

Воин нахмурился.

– Откуда у тебя это письмо? Ты говоришь, девочка, странные вещи.

– Мы забрали его у предателей. Наш дом был уничтожен лесными эльфарами по просьбе руководства «Братства». Почти все дети ночи погибли.

– Что ты мелешь, девчонка! – рассердился воин.

– Я говорю правду. Мы стали первыми жертвами их двуличия. Вы станете вторыми. Мы не покоримся лесным господам. Именно так они себя называют. Мы не хотим быть их рабами.

Берта умела внушить доверие. Ее пылкая речь заставила ветерана посмотреть на нее другим взглядом. Ее слова получили в его душе горячий отклик. Она говорила то, о чем думали многие рядовые эльфары, но молчали.

– Покажи письмо! – приказал воин, и Берта ему его дала. Ветеран не спеша пробежал глазами текст, посмотрел магическим взором. Еще раз внимательно прочитал и только хекнул.

– Эх ты, что делается-то. Ну и дела. Пошли, дочка, к командиру.

В казарме, среди офицеров, Берта развернула свой талант увлекать массы за собой по полной. Рассказала, что она командир отряда непокорных, тех, кто сражается с захватчиками. Что они нападают на отдельные отряды лесных эльфаров и мстят за то, что те убивают всех встречаемых снежных эльфаров без разбора. Письмо и ее пламенная обличительная речь произвели сильное впечатление на всех – и на офицеров, и на рядовых бойцов.

На следующий день командующий корпусом лесных эльфаров в грубой форме потребовал сдать крепость и разоружиться. Он выставил десяток пойманных снежных эльфаров, мужчин и женщин. Поставил их на колени перед стенами крепости и пообещал казнить их, если его требования не будут выполнены.

Комендант, не зная, как поступить, медлил. Приказы из штаба братства не поступали, и в конце концов он решил крепость сдать. Но пока он думал, эльфаров казнили. После этого о сдаче речи быть не могло. Берта и три младших офицера проникли во внутреннюю цитадель и убили предателя, после чего собрали совет офицеров и всем прочитали письмо, принесенное Бертой. Несколько старших офицеров из «Братства» пытались мятеж подавить, но их силы были малы. Отряд охраны был разоружен, а офицеров предателей тут же казнила Берта. Она ловко пользовалась моментом подъема и воодушевления воинов и жителей крепости. Она говорила ярко, напористо, взывала к гордости снежного народа, и в сердцах снежных эльфаров ее слова отзывались одобрением.

Крепость выдержала первый вялый штурм и не сдалась. Командующий осадил ее и стал ждать осадные орудия.

Одной ночью Берта вызвалась совершить вылазку. К ней присоединилось двадцать молодых бойцов. В тот раз, когда она пробиралась в крепость, Берта отметила места, где располо-

жились маги. Ночью, когда сон самый крепкий, она по стене спустилась с противоположной стороны и под скрытом направилась к шатрам магов. Телепортом проникла вовнутрь и быстро вырезала всех до единого магов, спящими. Сняла заклятие охранного периметра и подала знак бойцам. Те живо спустились и устроили целое побоище среди офицерского состава. К сожалению, они, отступая, все погибли у стен крепости.

Из вылазки вернулась одна Берта, с кучей амулетов и магических вещей. После этого ее авторитет среди защитников вырос весьма высоко. Берта, убедившись, что крепость не будет сдана, вернулась в свой отряд.

Командующий нервничал и затребовал осадные машины. И вот они на ее глазах тащились по узкому ущелью, в десяти лигах от крепости. Дождь зарядил на несколько дней. Сырая промозглая погода для «Мстителей», как Берта назвала свой отряд, была лишь подмогой.

У нее был план. Атаковать численно превосходящий отряд противника в лоб она не стала. Втайне от всех ночью молекулярным мечом подрубила основание нависающей над ущельем скалы и готовилась обрушить камни на голову колонны. Для того чтобы скала сорвалась со своего места, нужен был небольшой взрыв. И она его устроила, подложив амулет с огненным шаром под основание подрубленной скалы. Работы было много, и она поменяла зарядный картридж в мече, но работу свою выполнила. Своим бойцам она объяснила, что воспользуется магией, и когда наблюдатели дали знать, что колонна полностью вошла в ущелье, активировала амулет.

То, что произошло дальше, повергло всех и ее саму в суеверный ужас. Взрыв приподнял скалу, и она медленно, накренившись, поползла вниз. При этом таща за собой камни, землю, деревья, вывернутые с корнями. Набирая скорость и сдвигая с места массу камней, она устроила настоящий камнепад. Грохот от обвала заглушал крики людей, а падение скалы прозвучало как взрыв огромной силы.

Камни сыпались еще несколько часов подряд, и ущелье стало непроходимым. Колонна обозов и войск до середины была уничтожена, а те эльфары, что остались целыми и невредимыми, были настолько шокированы происшедшим, что не смогли оказать сопротивления набросившимся на них снежным эльфам.

Сотня лесных эльфаров была взята в плен. Нападающим достались пять десятков подвод с припасами, и это все куда-то нужно было девать. Пленных загнали в пещеру и засыпали выход камнями. Вozы развернули и погнали в обратную сторону. Этот проход в Снежные горы навсегда оказался закрытым...

Закрытый сектор. Космическая база

Через Гору, откуда лучше попадать на мою космическую базу, построенную из инженерного модуля, списанного и приватизированного мной, мы переправились на Модуль управления.

В отдаленном уголке сектора, вдали от гравитационных возмущений, где не было ни одной живой души, лишь скопление астероидных полей, расположился мой космический флот.

Автономный инженерный модуль добывал ресурсы, перерабатывал их, строил малые атакующие корабли класса корвет и транспорты их доставки. Модуль был устаревший, и приходилось использовать старые, давно не используемые в открытом мире наработки, но меня это нисколько не печалило. Я исходил из принципа – найди недостатки и преврати их в достоинства. Это оказалось не так уж трудно. Надо было определить цели, а потом средства их достижения. Вместо термоядерных реакторов я использовал малогабаритные атомные станции. Этим добивался следующих результатов. Я не зависел от поставок топлива, оно было под рукой. Трансурановые руды тут были в избытке. Из обедненного урана с добавлением примесей плавных твердых пород и делались корпуса корветов. В них должны были разместиться «усы-

пальницы» – небольшие капсулы, где орки-штурмовики будут спать и получать необходимые знания во время полета.

Транспорты были тоже придуманы мной без корпусов. Основой их были фермы, к которым крепились корветы. По двадцать единиц на каждый транспорт. В итоге я должен был перевести тысячу орков для сражения на планете Суровая, которое ожидалось из-за аппетитов Пальдонии и Каморского союза, положивших на мою планету глаз. Я же положил на них сами догадайтесь что.

Все корабли были без экипажей. Беспилотными. За экипаж были Брыки. Чудо, оставленное мне любовником-неудачником, гением, которого не поняли современники и которого я оценил по достоинству. Я сварганил ему вечный саркофаг и отправил путешествовать по вселенной.

Был в моем флоте и флагман, рейдер Ада, конфискованный у поисковиков.

Теперь сюда нужно было подогнать украденный у того же АДа спутник и в будущем переправить к Суровой. Но на спутнике пока шла вялотекущая смена программного обеспечения. Брыки постепенно прибирали спутник к своим рукам, и он висел в пространстве между базой и Сивиллой. словно мертвый объект чужой цивилизации, не подавая признаков жизни, он застыл в невесомости памятником моему вороватому сознанию. Сказалась моя советская привычка забрать себе все, что плохо лежит, и пока никто этого не видит. По моему мнению, он плохо висел.

Эрна здесь уже бывала и поэтому не удивилась. Эльфарка напряглась, но потом посмотрела на меня, на спокойную Эрну и расслабилась.

Перед нами из воздуха материализовался Брык секретарь.

– Приветствую вас, командор, на командном пункте, – проговорил он и, оглядев девушек, произнес: – Опять дурочек привезли?

Эрна, знакомая с повадками голографического лоботряса, только фыркнула. А вот эльфарка проявила себя весьма примечательно.

– На-а! – крикнула она и одновременно с криком ударила Брыка ногой, вернее, пыталась ударить. Затем молниеносно выхватила откуда-то кинжал. Я от неожиданности на рефлексх отпрянул. А она ударила им Брыка в луковую голову. Ее рука, не встретив сопротивления, пролетела сквозь Брыка. Описала дугу. Я еле успел ее перехватить, пока она себя не поранила.

– Ты чего ножиком размахиваешь? – спросил я. А затем мое лицо вытянулось в удивлении. До меня дошло, что все это время у нее был спрятан кинжал с тонким лезвием, и он фонил магией, как паровоз дымит паром.

– Это демон, мой господин, я вас защищала.

Я стал с интересом рассматривать «смельчашку», что бросилась на демона.

– Откуда у тебя кинжал? – спросил я.

– Если бы на мою честь стали покушаться, я себя защитила бы, а потом убила.

Она смотрелась весьма воинственно. Не выпускала кинжал из рук, пригнулась в стойке. Видно было, что может управляться с холодным оружием. Ушки подрагивали, сканируя пространство. Двигались то вперед, то назад, как у лисички.

– Я же говорил, дикая дурочка, – вынес резюме Брык. Девушка рванулась к нему, а я удержал ее за руку.

– Ты где кинжал прятала? – спросил я и посмотрел на Эрну. Та пожала плечами, показывая этим жестом, что не знала про оружие.

– В панталонах, мой господин, к ноге привязаны ножны, я в платье сделала дырочку, чтобы рука могла пролезть, и достала кинжал.

– Ты или слишком умна, – произнес я, – или слишком простодушна... что, впрочем, маловероятно... Почему орка не убила кинжалом?

– Жить хотела. Надеюсь освободиться. Если бы убила, то меня сделали бы рабыней-несушкой. Знаете, что это?

– Нет.

– Это когда я бы рожала им детей, а они бы их продавали лигирийцам. Орк на мою честь не покушался, он хотел взять меня женой. Уговаривал даже сначала. Мы боролись, и он поборол, избил, гаденыш...

– Спрячь кинжал, – приказал я. – Отбирать его у тебя не буду.

Эльфарка сунула руку в складки платья и вытащила свободную руку, без оружия, повертела кистью, показывая, что кинжала нет, и бросила с величайшим презрением, как могут только лесные эльфари. Этому не научишься, это дается с рождения.

– Сам дурак, голова луковая.

– Сейчас я провожу тебя в санитарный блок, – вздохнув, произнес я. – Там Эрн поможет тебе принять душ и переодеться, потом отведу тебя в медблок, где ты ляжешь в медкапсулу...

– Вы возляжете со мной?...

В вопросе была недосказанность и настороженность, но я не обратил внимания.

– Нет, я тебе не муж и с тобой не лягу. Там ты получишь новые знания, и, может быть, я решу когда-нибудь на тебе жениться. Но только если ты будешь послушной.

– Я послушна, мой господин, и готова ждать. Ваш дворец просто шикарен, хотя вам и служат демоны. Вы не имеете домена в Инферно?

– Нет, бог миловал, – засмеялся я.

– Значит, это не Инферно?!

– Нет. Это моя база в космосе.

– Космос это что?

– Это ты узнаешь в медкапсуле, ступай за этим луковым человеком.

– Это демон, мой господин. У людей нет таких голов.

– А у демонов, значит, есть?

– Ну это же демоны, – ответила девушка, как само собой разумеющееся. – Кроме того, его не берет честное железо.

Я лишь махнул рукой. Эта юная эльфарка неожиданно показала себя в таком свете, что я терялся. Я сам был лишь на полтора года ее старше, хотя выглядел лет на двадцать пять. Ганге было двадцать пять, Ильридане почти тридцать, а этой малявке шестнадцать. Но она была настолько спокойна и уверена в себе, что я поражался. Я думал, что вырванная из своей среды она начнет страдать, мучиться, плакать, умолять, но она была сделана из другого теста. Круто замешанного на уверенности в правильности своего выбора. И что мне теперь делать? Отдать ее другому? Рука не поднималась. Она мне доверилась сразу и полностью. Обмануть ее ожидания тоже было кисло. Вернуть в Лес? Ее казнят, как отрекшуюся. Она столь решительно и без страха заявила, что приняла предложение хумана... Что это? Подстава? Или она быстро и точно просчитала меня и ситуацию? Тогда она очень умна. А хорошо это или плохо, покажет будущее... И что скажут Ганга и Чернушка? Убьют нас? Или все же нет...

– Постой, – остановил я уходящую эльфарку. – Ты должна знать, у меня есть уже две жены.

– Кто они? – Девушка требовательно на меня посмотрела.

– Одна орчанка, другая черная эльфарка.

– Черная? Не видела таких, – спокойно произнесла она. – Это не важно. Такой лорд, как ты, мой господин, может иметь жен столько, сколько захочет. И они не хуманки. Ты не унизил себя. – Она повернулась и пошла прочь.

– Не хуманки, – проворчал я. – Снова прорывается эта эльфарская спесь, надо будет программу подправить... Да черт с ними, со всеми заморочками. Оставлю ее себе, как подарок

судьбы. Сделаю верной, а будет женой она или нет, жизнь покажет, – убеждал я себя и понимал, что обманываю...

Королевство Вангор. Пограничная река

Небо заволокло тучами. Дождь почти прекратился. Поднялся ветер, дующий со стороны Старых гор. Темнота наступила неожиданно быстро. На крутом берегу тлели многочисленные костры. Дым от костров вялой струйкой поднимался вверх и разметался порывами ветра.

Вангорское дворянское ополчение в полном молчании пересекло реку и направилось направо, в сторону оврага. На берегу, где расположились имперцы, стояла тишина.

Я прибыл к реке с наступлением темноты, проверил готовность наших сил к атаке и остался не то чтобы доволен, но вынужден был признать, что что-то в армии Вангора сдвинулось в лучшую сторону. Пехота расположилась в лиге от реки, и солдаты материли отцов командиров и мессира Кронвальда, заодно и имперцев, за то, что они в такую погоду заставили их стоять под дождем, в лесочке.

Конные дружины ополчения стояли рядом у опушки леса и ждали сигнала к атаке. Я подошел к тану Хромелю и сказал ему, что сам дам команду на атаку. После чего отправился к имперцам.

Видимо, у реки остались самые ленивые. Секретов было всего два. Один у самой реки, второй на полпути к лагерю. Воины мокли под дождем и грелись самогоном.

Еще раз я навестил берег, где расположился противник, после полуночи. Упившиеся часовые спали, укрытые шерстяными плащами, и запах сивухи разносился по округе вместе с храпом от того места, где они расположились, на метра два, а то и три.

В лагере имперцев бродили полупьяные воины, в шатрах лордов слышен был пьяный шум и женский смех. Охрана лагеря спокойно дремала, оперевшись на копья. Я не стал убивать воинов. Пленные пригодятся для фортификационных работ. Применил станер, парализовав часовых из секретов, и вернулся к вангорскому ополчению.

– Выдвигайтесь, тан, – отдал я приказ маркграфу. – Противник пьян и спит. Идите тихо, но без опасений. Действуем по утвержденному мной плану.

Следом за конницей сдвинулись с места отряды пехоты. И конница, и пехота спокойно переправились через реку, часовые тревоги не подняли, так как были мной усыплены, и вангорская пехота подошла вплотную к лагерю. А затем без криков и шума волнами устремилась на лагерь имперцев. Вал обозленных, промокших, жаждущих крови пехотинцев захлестнул лагерь. Воинов противника убивали спящими. Рубили мечами, кололи копьями. Перешагивали тела и шли дальше, и всё в полном молчании.

Минут десять никто в лагере ничего не предпринимал. Затем раздался отчаянный крик и зов о помощи, и лагерь проснулся. Люди вскочили, заматались в темноте. А маги повесили десяток светляков над лагерем, и вангорцы увидели, что противник без доспехов мечется по лагерю. Шум стал нарастать. Кое-где стали оказывать сопротивление, но такие немногочисленные группы, уходя в боевой режим, я рвал черными руками.

Вангорцы, не нарушая строя, не вырываясь вперед, методично уничтожали противника перед собой, и он не выдержал, побежал. Ему навстречу с криком и гиками мчались конные дружинники ополчения. Они схлестнулись с бегущими и развернули их обратно.

Паника охватила имперские войска. Имперские конники спешили к лошадям, но там их встретили маги. Залпы атакующих заклятий рвали, ломали полуодетых воинов. И вскоре место стоянки коней было завалено телами со страшными уродливыми ранами.

Испуганные кони с громким ржанием сорвались с привязи и устремились к реке. Их стали вылавливать лучники, которые не смогли принять участия в битве.

К рассвету имперцы были разбиты. Кто сумел скрыться, бежали. Их не преследовали. Много воинов и несколько лордов было взято в плен, а лагерь был разграблен. Вангорцы разграбили маркитанток и захватили передвижной бордель. Под довольные крики погнали девок на свою сторону.

– Пусть все сегодня отдохнут, – разрешил я и убыл на свою Гору.

Вечный лес. Лагерь учеников магов

– Вот тварь! – Ринада не могла успокоиться. – Как это у нее получается? Это не лисичка, как называл ее любимый папаша, это степная гиена...

– Ты чего так разошлась? – подкинув дрова в костер, спросил Штоф. – Ревнуешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.